

Я на тебе (не) женюсь

ДИАНА

РЫМАРЬ

Сапфировые истории

Диана Рымарь

Я на тебе (не) женюсь

«Диана Рымарь»

2023

Рымарь Д.

Я на тебе (не) женюсь / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,
2023 — (Сапфировые истории)

На смотринах будущей невесты я получил звонок с неизвестного номера. Какая-то нахалка попыталась убедить меня, что беременна, и отец – я. Потом незнакомка как в воду канула, сколько я ее ни искал, не нашел. Я уже подумал – это была шутка. Братья были такого же мнения... А потом она позвонила мне еще раз и потребовала алименты.

Содержание

Глава 1. Сюрприз для будущей мамочки	6
Глава 2. Будущий папа?	9
Глава 3. Советчики	11
Глава 4. Неудачливый детектив	13
Глава 5. Чудодейственная краска для волос	16
Глава 6. Как Артур переспал с Эвой	19
Глава 7. Самостоятельная девочка Эва	22
Глава 8. Мать его ребенка	25
Глава 9. Лицом к лицу	28
Глава 10. Из огня да в полымя	31
Глава 11. Как он там очутился	33
Глава 12. Проблема на его голову	36
Глава 13. Грозный шеф	39
Глава 14. Его пугающий взгляд	44
Глава 15. Невыносимая женщина	48
Глава 16. Безразличный	53
Глава 17. Южный мужчина	55
Глава 18. До результатов ДНК-теста	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Диана Рымарь
Я на тебе (не) женюсь

У судьбы все продумано, главное – вовремя это понять.
Диана Рымарь

Глава 1. Сюрприз для будущей мамочки

– Поздравляю, ты беременна.

Именно такой вердикт Эве вынесла подруга-гинеколог, как только она показалась из-за ширмы, где одевалась после осмотра.

У Эвы от такой новости округлились глаза. Да что там глаза – чуть волосы не поседели. И неважно, что в двадцать два не седеют, а ее насыщенно-каштановые кудри вообще крашенные.

– Значит, не ошибочный тест... – простонала она и плюхнулась на стул, предназначенный для пациентов. – Катя, ты точно уверена?

– Сомневаешься в моей компетенции? – Подруга приподняла татуированную бровь, скрипнула креслом, откидываясь на спинку.

В компетенции Катерины Эва нисколько не сомневалась, недаром та уже третий год работала в женской консультации и считалась отличным специалистом. По внешнему виду и не скажешь, подруга лицом походила на куклу – голубоглазая, со светлыми кудрями, обрамляющими лицо. Но за этой внешностью скрывался недюжинный ум.

– Точно не сбой цикла? – переспросила она с крохотной надеждой. – Ведь у меня такое бывало.

– Точно! И срок не пара недель. Думаю – около восьми. Точнее можно сказать после УЗИ и анализов. Когда, говоришь, у тебя были последние месячные?

– Я не вела записей, точно не скажу, – поджала губы она.

– Эва, как так можно? – принялась читать морали Катя. – У каждой девушки в телефоне должно быть приложение, где следует ежемесячно отмечать начало цикла. Разве это сложно?

Эва вздохнула, все еще пытаясь свыкнуться с новостью.

Нет, вести подсчет цикла – несложное дело. Но это когда ты в отношениях, когда есть чего опасаться. Эва же ни в каких отношениях не состояла. И секс у нее случился за полгода целый один раз...

Волшебный, полный чудесных открытий.

Но расплата не заставила себя ждать.

– Кстати, я надеюсь, ты не думаешь об аборте? – Подруга пригвоздила ее к стулу взглядом. – С твоим отрицательным резус-фактором я бы так не рисковала.

– Я не думаю об аборте, – ответила Эва механическим голосом.

– Сообщи отцу ребенка, может, усовестится и как-то тебе поможет. У тебя с ним как?

А у нее с ним никак.

После той единственной ночи герой любовник с ней даже ни разу не поздоровался, хотя они работали в одном и том же отеле уже много месяцев.

Эва гадала – почему? Неужели так сильно не понравилась? А ведь она ничего так, по крайней мере самой себе казалась симпатичной – стройная, невысокая, но с длинной ног все в порядке, как и с размером груди. Лицо приятное, миловидное. Глаза, правда, не пойми какого цвета, то ли серые, то ли синие, в общем вперемешку.

Видно, и вправду не понравилась, раз он с ней после единственного раза и зная не хотел.

– По кислому выражению лица вижу, что не все гладко, – сказала Катерина уже гораздо более мягко. – Что случилось, Эва?

– Да все в порядке, – махнула она рукой. – Скажу ему, конечно. Вместе решим, что делать.

Ей не хотелось признаваться подруге в собственной глупости, ведь только по великой глупости можно лечь в постель к человеку, которого ты почти не знаешь.

– Ладно, беги. И завтра же запишись в женскую консультацию по месту жительства. Я бы тебя взяла, но у нас строго – только по прописке, – сказала Катя с сожалением.

– Спасибо, что посмотрела, – проговорила Эва, крепясь из последних сил. – И правда пойду, а то там у тебя такая очередь. Еще сожрут меня твои беременные, что влезла без записи...

– Удачи тебе, – кивнула Катя.

Эва вышла из кабинета подруги, бросилась на улицу, в надежде, что свежий воздух поможет ей хоть немного прийти в себя.

Села на лавочку, стала думать, что делать дальше.

Очень хотелось домой, в кровать. И еще какао...

Но домой было нельзя.

Там отец праздновал день рождения со своей очередной любовью. Праздновал он обычно бурно, с массой гостей. Век бы их Эва не видела. В общем, дома ее не ждали.

На работу тоже не вариант – ведь сбежала под предлогом, что у нее свело живот. Иначе как бы она попала к Кате на осмотр? У той рабочий день до семи.

«И как я, простая горничная, да еще и студентка, смогу поднять ребенка?» – грыз ее изнутри один и тот же вопрос.

А ну как она возьмет и правда сообщит отцу ребенка, что он скоро станет папой. Почему нет? Он при должности, состоятельный, должен ей помочь.

И что она ему скажет?

В мозгу так и вертелось: «Дорогой Артур, ты меня, конечно, не помнишь, потому что даже со мной не здороваешься. Но секс-то у нас все-таки был. И несмотря на все то количество резинок, которое ты использовал, кое-что просочилось куда не надо. Готов к подарочку в виде ребенка? А даже если не готов, он есть».

Нет, так нельзя. Надо как-то вежливо. Да?

Да, определенно надо вежливо.

С этими мыслями Эва достала из сумочки старую, немного затертую визитку, которую ей дал когда-то отец будущего ребенка.

«Глава рекламного отдела, Артур Вазгенович Саркисян» – было выведено на белом фоне черными буквами.

Она мысленно перекрестилась, достала мобильный. Уже хотела набрать номер, вот только телефон оказался разряжен.

И как быть?

Можно подождать до завтра...

Но Эва себя знала. До завтра она найдет тысячу и одну причину, чтобы этого не делать. Так и будет ходить, мучиться неделями, решаться. Оно ей надо? Лучше уж одним махом.

«Надо просто это сделать», – пропыхтела она про себя.

Вернулась в женскую консультацию.

Попросила в регистратуре зарядку, но под ее разъем нужной не оказалось, тогда она слезно попросила дать ей позвонить. Сердобольная женщина впустила ее в каморку регистратуры, разрешила воспользоваться стационарным телефоном.

Эва отошла в уголок со старенькой съемной трубкой и дрожащими пальцами набрала номер.

– Привет, – вежливо сказала она. – Это Артур? Я правильно дозвонилась?

– Да это я, – отчеканил он. – Кто это?

Не узнал ее. Впрочем, они ведь общались всего чуть, и это было два месяца назад, так что неудивительно.

– Это Эвелина, мы с тобой в гостинице два месяца назад... – Тут она закашлялась, покосилась на администратора женской консультации, думая, как бы аккуратнее сказать. – В люксе встречались. Помнишь?

После этого услышала в трубке треск механических помех.

– Еще раз внятно, кто это? – отчеканил он чересчур строгим тоном.

Причем спросил так, будто вообще ее слов не услышал. Или услышал, но сделал вид, что не понял?

– Это Эвелина! – повторила она.

У него что, так много знакомых Эвелин? Имя-то редкое.

– И зачем ты мне звонишь? – мрачным голосом ответил Артур.

– Просто я подумала, тебе надо знать... Я беременна от тебя.

– Что?! – послышался в трубке его ошарашенный голос.

– Беременна, – повторила она тут же. – Когда вернешься в Анапу, нам надо поговорить.

Хорошо?

Она успела сказать только это, и звонок оборвался.

Он бросил трубку или просто разъединили?

Перезванивать Эва не решилась.

В конце концов, Артуру ведь великолепно известно, что она работает горничной в отеле его брата. Он в два щелчка может найти ее номер.

Она просто подождет, когда он вернется из командировки, куда, по словам коллег, уехал пару дней назад. И они поговорят.

Ведь он с ней поговорит, да? После такого-то известия.

Глава 2. Будущий папа?

Артур так и застыл во дворе родительского дома с мобильным в руке, переваривая услышанное.

Настолько обалдел от неожиданной новости, что вообще забыл, где он и кого ждал.

В голове все крутилось: «Беременна...»

Связь по телефону была отвратительная, и хоть он не один раз спросил имя звонившей, так его толком и не расслышал. Ухватил лишь четыре буквы: «Лена». Или Лина? Нет, наверное, все-таки Лена. Но не покидало чувство, что перед этим следовало что-то еще. Может быть, Елена? Могла бы хоть фамилию сказать! Дурища.

Мало ли на белом свете Лен... Впрочем, как раз в его окружении никаких Елен не водилось. Не припоминал он девушки с таким именем. Но тогда почему позвонили ему, еще и обвинили в отцовстве. Такое ведь просто так не делается.

«Не спал я ни с какой Леной!» – зло подумал он.

В свои двадцать шесть он на память не жаловался, головой не бился, амнезией не страдал. Уж вспомнил бы такое.

За всеми мыслями Артур даже умудрился пропустить момент, когда в калитку родительского дома постучали.

А ведь он не просто так стоял на улице. Вышел встречать гостей. У него, вообще-то, смотрины! Пусть предполагаемая невеста не в курсе дела.

Артур поспешил к калитке, открыл:

– Здравствуйте, очень рад что приехали.

С этими словами он впустил во двор чету Агаронян с дочерью.

С главой семьи, Давидом Арсеновичем, он был уже знаком, ведь тот давно работал адвокатом в фирме Саркисянов.

Крепкий, хотя уже почти сплошь седой Агаронян был явно рад его видеть.

– Здравствуй, Артур, – проговорил он и принял за руку. – Как возмужал, давно тебя не видел. Знакомься, моя жена, Лия Саркисовна.

Артур кивнул его жене и удивился, как молодо та выглядела, хотя ей явно за сорок: на загорелом лице почти не было морщин, пышные волосы уложены в высокую прическу.

«Хорошая генетика», – подумал он.

– А это моя дочь, Нелли, – продолжал представлять семейство Давид Арсенович.

И Артур наконец внимательно взглянул на ту, ради которой вообще затевался этот вечер.

Нелли оказалась именно такой, какой Артур ее себе нарисовал в мечтах. Стройная, даже миниатюрная в своем бежевом платье до колена. А глаза-то какие! Совершенно обалденные, огромные, дико наивные.

Она смущенно ему улыбнулась, посмотрела с интересом.

Артур приосанился, установив с ней зрительный контакт. Сразу понял, что понравился.

Впрочем, понравиться девушке для него никогда не было проблемой, ведь внешностью не обижен. Он – крепкий парень, ростом выше среднего, с обаятельной белозубой улыбкой, черноволосый и черноглазый, как и все его семейство. Отчего бы ему не привлечь интерес юной Нелли?

И она, несомненно, вызвала бы в нем гораздо больше эмоций, если бы не треклятый звонок. Признание незнакомки про беременность гуляло по сознанию, отравляя всякое удовольствие от знакомства, которого Артур так ждал.

Он проводил гостей в дом.

В столовой их уже ждала семья Артура в полном составе: мать с отцом, старшие братья с женами и маленькими детьми.

– Как у вас весело, – подметил Давид Арсенович. – Дружная армянская семья, аж душа радуется.

Все принялись здороваться, очень скоро расселись за щедро накрытым столом.

– Артур у нас настоящий самородок, – принялась расхваливать его перед гостями мать. – Уже скоро год как успешно работает в Анапе, у Баграта в гостинице главой рекламного отдела. Помог вывести дело на новый уровень. Верно я говорю, Баграт?

Брат важно кивнул, подтвердил:

– Артур отлично себя зарекомендовал как специалист, сколотил надежную команду.

Чета Агаронян так и светилась довольством, они поглядывали на Артура со все большим интересом, периодически косились на дочку, которая тихонько сидела с краю. Наверное, уже поняли, что их пригласили в гости полным составом для знакомства Нелли с младшим сыном Саркисянов. Ведь заранее их не предупреждали, чтобы избежать неловкости, если Артур с Нелли друг другу не понравятся.

– Не за горами и собственный бизнес, да, сын? – подметил отец, с гордостью посмотрев на Артура.

Он кивнул, хотя самому становилось все сложнее сосредоточиться на разговоре. Еще бы, после такой-то новости.

«Может, она просто пошутила про беременность?» – мелькнула в его голове мысль.

И уже не отпускала.

В самом деле, ну разве так бывает, чтобы от тебя залетела та, кого ты вообще не знаешь? К тому же решила сообщить об этом не лично, а вот так непонятно – по плохо работающему телефону, где половину слов не слышно. Это больше походило на прикол или развод на деньги. Дурацкий до безумия, но все-таки вполне реальный.

«Перезвонить, что ли?»

Конечно, это дурной тон – вот так срываться из-за стола, когда гости только пришли. Тем более что пришли они, так сказать, по его душу.

Но в данной конкретной ситуации Артуру было плевать на условности.

Он извинился, снова вышел на улицу, все-таки позвонил.

– Женская консультация, – отчеканил в трубке совсем неприветливый женский голос.

Артур поначалу опешил. Он-то думал, нахалка звонила из дома.

– Мне с этого номера звонила девушка, Лена. Вы не могли бы ее позвать?

В трубке послышался треск, прямо как при недавнем разговоре.

Но потом все же последовал вполне различимый ответ:

– Не могла бы.

Артур недоуменно хмыкнул. В чем сложность позвать человека?

– Вы не понимаете, – начал он осторожно. – Мне очень нужно с ней поговорить. Она...

– Молодой человек, если вам нужно поговорить с вашей девушкой, ей и звоните. Зачем вы сюда названиваете? Не отвлекайте от работы.

На этом говорившая кинула трубку.

Артур запыхтел от досады.

Он бы, без сомнения, позвонил самой девушке. Если бы знал, кому звонить.

Ну ничего, он выяснит, кто была эта шутница, и научит ее, что с ним шутить в принципе не стоит.

Глава 3. Советчики

Артур вернулся за стол, но как ни старался, так и не вышло получить удовольствие от вечера.

Ему даже с Нелли общаться теперь не слишком хотелось, а ведь праздник затевался именно для того, чтобы он с ней поближе познакомился.

У Артура был план – пригласить ее подышать свежим воздухом, погулять по родительским владениям, пообщаться тет-а-тет. Он даже успел подготовить список вопросов, которые хотел ей задать.

Теперь же близкое знакомство не имело большого смысла.

Во время смены горячих блюд Артур окончательно понял, что ему в данной ситуации вообще лучше отложить общение с Нелли.

Что если он и вправду заделал какой-нибудь из своих подружек ребенка? Зачем молодой, невинной Нелли его проблемы? Он должен сначала с ними разобраться, а уж потом начинать отношения с дочкой Агароняна. Так будет честно.

Жаль, что романтического знакомства не вышло и первое впечатление о себе он, кажется, напрочь испортил своим хмурым видом.

Когда гости засобирались домой, их вышла провожать вся семья.

– Артурик, тебе не понравилась Нелли? – спросила мама, когда Агароняны скрылись за воротами.

– Дело не в девушке, просто вскрылись кое-какие проблемы по работе, – обтекаемо ответил он.

Мать кивнула, хотя, кажется, не слишком ему поверила.

Вся семья вернулась в дом, сели пить чай с остатками торта.

Отец с матерью отправились на кухню принести еще сладостей, невестки принялись возиться с малышкой.

А братья, Баграт и Левон, одновременно устали на Артура и показали ему взглядом на коридор.

– Пойдем поговорим? – предложил Баграт.

Артуру и самому хотелось с кем-то поделиться недавним известием.

Все трое выскользнули из столовой и направились в кабинет отца.

Братья расселись на диване и вперили взгляды в Артура, который устроился в отцовском кресле.

– Какие у тебя проблемы с работой? – спросил старший брат, Баграт.

– Это я матери так сказал, но на самом деле не в работе дело, – пояснил Артур.

Чуть помолчал и выложил братьям, какой недавно получил звонок.

Баграт с Левоном нахмурили брови, переглянулись.

– Что-то пахнет какой-то подставой, – первым нарушил молчание Баграт.

– Подставой? – переспросил Артур.

– Именно, – кивнул брат. – Сам посуди – позвонила не со своего телефона, причем из публичного места, толком не представилась. Думаешь, специально? Девчонка скрывает личность.

– Ты не узнал ее голос? У тебя вообще идеи есть, кто это может быть? – спросил Левон. Если бы у Артура эти идеи были, он бы не сидел весь вечер со взорванным мозгом.

– Нет идей, – покачал он головой.

– Тогда похоже, что и вправду развод, – кивнул Левон. – Какая была проблема ей позвонить тебе с мобильного? Вместо этого девчонка выбрала сообщить новость из женской консультации.

– Денег будет просить, сто процентов даю, – проговорил Баграт с прищуром. – А есть ли беременность на самом деле, лично я сильно сомневаюсь. Уж презервативами, поди, пользоваться умеешь. Хотя они не дают стопроцентной гарантии...

Артур криво усмехнулся, вспоминая, как братья по очереди заделали своим будущим женам детей, которые и близко не были запланированы. Чего-чего, а стопроцентной гарантии от резинок точно ждать не стоило. Если он что и вынес из опыта братьев, так это то, что от тебя никто не забеременеет только в одном случае – если ты вообще ни с кем не спишь. А это, мягко говоря, не его случай.

– Я согласен с братом, пахивает разводом, – проговорил Левон, потирая пальцами гладко выбритый подбородок. – Найди девушку, убедись, что беременна, потом уже будешь переживать. Перебери подружек, с кем спал в последние месяцы. Вряд ли их у тебя было много...

– Ха, – усмехнулся Баграт и посмотрел на Артура с деланой веселостью.

Левон недоуменно поднял бровь.

– Артур, в отличие, от тебя – серьезный парень, – сказал он Баграту. – Это ты менял подружек каждую неделю, пока на Милане не женился.

– У тебя устаревшая информация, братец, – Баграт снова усмехнулся. – Ты живешь в Москве и ничего не видишь, а я с Артуром бок о бок в Анапе...

– Хватит обсуждать количество моих подружек, – осадил их Артур. – Я холостой, имею право.

– Найди девчонку. – Братья были единодушны в своем мнении.

Впрочем, Артур это и сам понимал.

Он найдет эту девушку. Если понадобится, из-под земли ее достанет, а потом вытрясет правду. И если это попытка его обмануть, найдет, как наказать нахалку.

Артур – серьезный, деловой человек, с ним шутки плохи.

Он занялся поисками уже на следующий день.

Глава 4. Неудачливый детектив

Артур поднимался по ступенькам отеля «Солнечный рай» с гудящей головой.

Не замечал ничего вокруг. Ни ласковой сентябрьской погоды, какой побаловала Анапу природа. Ни красоты огромного здания гостиницы, в которой работал уже почти год. Ни даже служащих, которые принялись кивать ему, здороваться, когда зашел в фойе.

Он направился напрямик в административную часть здания.

Ему было не до чего.

Все, чем был занят последнюю пару суток, так это поисками звонившей незнакомки.

Артур скрупулезно перебрал всех подружек, с кем спал в последние месяцы. Даже обзвонил! Потратил на это не один час.

О, как смешно он наверняка смотрелся со стороны, когда спрашивал: «Ты мне не звонила вчера? У тебя все в порядке? Нет ли беременности? Нет, да? Ну ок».

Не раз и не два выставил себя полным дураком, а главное – с нулевым эффектом.

Пока делал это, понял о себе неприглядную правду.

Во-первых, у него были телефоны далеко не всех, с кем спал.

Во-вторых, многие его номер даже не записывали или удалили и были очень удивлены звонку. Это насколько же мало он затронул сердца девиц, с которыми спал. Не самое приятное открытие.

В-третьих, ему стало откровенно мерзко от того, сколько девчонок уложил в постель за последние полгода. Настоящий калейдоскоп из бабочек-однодневок. Он что, себя на помойке нашел, чтобы размениваться на такое количество девиц?

Пара прошлых подружек даже послала его подальше под девизом: «Ты б еще через двадцать лет перезвонил». Видно, рассчитывали на роман, которого так и не случилось.

После того как старший брат, Баграт, умудрился жениться на единственной девушке, которая Артуру реально понравилась и внешне, и как человек. Он как с цепи сорвался. Раньше и близко так не перебирал подруг.

Проведя опрос по телефону, Артур для себя решил: следующей, кого он возьмет в свою постель, будет его будущая жена. Больше никаких случайных связей. Все равно от них никакой пользы, кроме разве что кратковременной разрядки, в остальном одно сплошное разочарование.

Обзвоном подруг он не ограничился.

Как только прибыл в Анапу наведаться в ту самую женскую консультацию, откуда ему звонили. Увидел у стойки регистратуры камеру, обрадовался. Стал просить, чтобы ему показали записи. Всего-то и нужно было, что посмотреть определенный отрезок времени, и тогда он узнал бы, кто ему звонил.

Однако, камера, как оказалось, давно сломалась. Из-за скудного бюджета и недосмотра руководства ее так и не починили.

Артур матерился в голос, когда ему об этом сообщили.

Впрочем, кое-что ему удалось. Он заплатил приличные деньги, и в результате у него в кармане оказался список всех девушек, кто в тот злосчастный день посещал женскую консультацию.

К слову, Лена там была только одна – сорокалетняя мадам, беременная третьим ребенком, замужняя. Явно не та...

Он двадцать раз прошелся взглядом по именам, но злодейка-память не подкинула вариантов, кто это мог быть.

И как теперь вычислить звонившую? Найти тех девчонок, чьих номеров не оказалось в его телефонной книжке? Перебрать поочередно каждую из списка, полученного в женской

консультации? Положим, последнее он мог поручить начальнику службы охраны отеля. А вот с первым придется как-то справиться самому.

Мозг Артура пух от всего случившегося. Но главное, что его беспокоило, так это то, что из-за собственной безалаберности и глупости он мог лишиться собственного ребенка отца! Каково, а?

«Если этот ребенок вообще есть...» – то и дело всплывало в голове.

Артур широкими шагами шел по коридору и вдруг увидел, как из-за угла показалась одна из горничных.

Эва...

Одетая в униформу, в серое платье, облегающее в нужных местах, она застыла, наблюдала за его приближением, закусив губу.

Сердце Артура глухо застучало, ладони вспотели. Стандартная реакция на появление этой конкретной горничной в поле его зрения. Никогда спокойно не мог пройти мимо. Тело аж вибрировало, стоило ее увидеть, оказаться рядом.

Обычно Эва спешила пройти мимо, старательно пряча взгляд. И таким своим показным послушанием очень его задевала. Ведь за нарочито скромным поведением она прятала свою истинную совсем не скромную натуру.

Однако сегодня Эва не спрятала взгляд. Она вдруг встала как вкопанная, едва его увидела. И будто даже потянулась к нему телом. Всем своим видом показала, что хочет о чем-то спросить.

Не дойдя до нее нескольких метров, Артур достал мобильный, экран которого оставался черным. Сделал вид, что кому-то звонит, попытался просто пройти мимо.

Но, когда поравнялся с Эвой, эта нахалка умудрилась настолько осмелеть, что даже к нему обратилась:

– Артур, я... – тихо проблеяла она и замолчала.

– Не видишь, я занят! – рыкнул он на нее.

Подметил, как она моментально смутилась, поджала губы, ссутулила плечи.

«Обиделась», – тут же понял.

Но ему было решительно плевать на ее обиды. Она все заслужила.

Потом Эва поспешила прочь, а он наблюдал за ее удаляющейся фигурой, пока она не скрылась за поворотом.

Артур убрал мобильный обратно в карман. Еще некоторое время постоял на месте.

«Может, зря я так грубо?» – немного усовестился он.

Вдруг ей реально было что-то нужно. С другой стороны, что могло ей понадобиться? Наверняка какая-нибудь ерунда, которую она вполне могла решить через горничную-бригадира. Он не ее прямой начальник, и она должна обращаться не к нему.

Его периодически мучил тот факт, что, сложись все по-другому, он мог бы быть очень счастлив с этой девушкой.

Наверняка мгновенно влюбился бы, потому что в Эве было все, что так привлекало Артура в женщинах: нежный голос, сине-серые глазищи на пол-лица, ладная фигура, бархатная кожа. Внешность богини-скромницы.

Эва понравилась Артуру при первой же встрече. Когда увидел ее, прямо обалдел от того, как сильно к ней потянуло. Он только и хотел, что смотреть на ее прекрасное лицо, гладить шоколадные кудри, с каждым поцелуем впитывать сладость губ. Сделать своей эту милую, невинную девушку, какой она ему показалась.

Жаль, образ скромной овечки – всего лишь маска, прикрытие.

Где-то там в другом мире, где девушки не разменивают честь на золото, он бы с удовольствием построил с ней отношения.

Но он живет в этом мире.

И в этом мире Эва такая, какая есть.

Артур никогда не простит ей того, что она на поверку оказалась конченной подстилкой.

Глава 5. Чудодейственная краска для волос

Эва недалеко ушла после столкновения с Артуром Саркисяном.

Свернула за угол длинного коридора и замерла, прислонившись спиной к стене.

Щеки горели, в груди ньюло.

В душе разрасталась такая сильная обида, что казалось, она затопит мир. Впрочем, именно так оно и было. Страшная обида на бывшего любовника заполнила весь ее крошечный мирок, не оставив места ни для чего.

А как красиво все начиналось...

В жизни Эвы многое изменилось после того, как подруги подарили ей на двадцать второй день рождения сертификат в салон красоты. Это событие случилось два с лишним месяца назад.

В тот день Эва пережила прямо-таки магическое перевоплощение.

– У вас слишком блеклый цвет волос... – объявил ей мастер, рассматривая ее длинные серо-русые кудри.

– Такой уродилась, что ж поделаешь, – пожала она плечами.

Серенькая мышка, как ее нередко называли. И да, она сама всю жизнь казалась себе блеклой, почти невидимой для окружающих. Проходила незаметной все десять лет школы и первые годы учебы на заочном отделении в университете.

На работе ее также особенно не замечали. Эва тихонько прибирала номера, ни с кем не конфликтовала, вела очень спокойный образ жизни.

Вердикт стилиста был однозначен:

– Вам больше подойдет шоколадный цвет волос. Обещаю, вы засверкаете!

Потом над ней колдовали часа три, а то и четыре.

В результате ее кудри приобрели насыщенный темно-коричневый цвет, королевский, как его назвал сам мастер. Брови Эвы тоже выкрасили в подобный оттенок, придали им модную чуть изогнутую форму. А после того как выкрасили черным цветом ресницы, глаза ее стали казаться на порядок ярче, будто раскрылись.

После похода в салон красоты Эва, даже не накрашенная, вдруг стала яркой. Вправду засверкала, стилист не обманул. Она даже сама себе понравилась, хотя отец и сказал, что ей жутко не идет.

И уже на следующий день Эву стали замечать все. Начиная от соседей, заканчивая коллегами-мужчинами.

Она проработала в «Солнечном рае» горничной почти год. И за этот год к ней ни разу никто не пристал, даже как будто не заметил. Но стоило явиться на работу в новом образе, как она дождалась десятков комплиментов, начиная от беллбоев, заканчивая начальником службы охраны.

И снова начальником охраны. И опять им же...

Василий Кулаков, как его звали, пару дней вообще не давал ей прохода, пока не понял, что его интерес не по адресу. Последнее неудивительно – дядька мало того, что недавно справил сорокалетие, так еще и привлекательностью не отличался: грузный, бритоголовый, с тяжелым взглядом. Этот тип очень далек от мужчины Эвиной мечты. Оттого его настырность была еще неприятнее. В итоге он все-таки отстал от нее, но бедняжка все равно периодически ловила на себе его взгляды. Иногда ей вообще казалось, что он за ней следит.

А потом в гостиницу вернулся из очередной поездки в Москву Артур Саркисян...

Красавчик, к тому же дико обаятельный. По нему вздыхала большая часть женского коллектива огромной гостиницы.

Эва была не исключением, хотя и подумать не могла, что он вдруг обратит на нее внимание.

В тот день Артур Саркисян также увидел Эву будто впервые. Подошел познакомиться, поздравил с работой, отчего-то посчитав, что она новенькая горничная. Она не стала его разубеждать, ведь он начальник рекламного отдела и совершенно не обязан знать в лицо весь персонал здоровенной гостиницы.

Тогда при «знакомстве» он даже вручил Эве свою визитку с просьбой звонить, если понадобится помощь.

Ту самую, по которой она звонила ему потом из женской консультации.

Следующие два дня после якобы первого знакомства он улыбался Эве при каждой встрече. Успел наговорить кучу комплиментов.

Эва таяла, как кусочек сливочного масла на хорошенько разогретой сковородке. Таяла каждый раз, как получала от него хоть толику внимания.

Поверить не могла, что понравилась самому завидному из здешних женихов, к тому же брату хозяина гостиницы. Впрочем, на его должность и материальное положение ей было плевать. Ее интересовал сам Артур – его улыбка, добрые черные глаза, даже звуки его голоса, казалось, зачаровывали.

А потом случилась та самая ночь.

Эва как сейчас помнила, как к ней подошел начальник охраны и, в кои-то веки воздержавшись от намеков на свидания, проговорил:

– Эвелина, сходи в президентский люкс на седьмом этаже, тебя там ждут.

На ее резонный вопрос: «Кто ждет?» – ответил:

– Артур Саркисян приготовил для тебя сюрприз.

И Эва пошла... Как была – в униформе горничной.

В люксе ее и вправду ждал сюрприз. Да такой, какого ей еще ни один мужчина раньше не устраивал. В гостиной номера она увидела все то, что так любо романтичным натурам вроде нее: свечи, шампанское, фрукты, цветы.

А еще ее ждал Артур Саркисян.

Непривычно серьезный и какой-то до ужаса решительный.

Эва не собиралась с ним спать той ночью...

Честно не собиралась!

Но у него оказались такие нежные, страстные губы... Это же не губы даже, а горящие источники удовольствия.

Артур начал целовать ее еще с порога. Эва и мяукнуть не успела, как он подхватил ее на руки и утащил в кровать. Там они и провели практически целую ночь.

До этого момента Эва даже не предполагала, что заниматься любовью может быть *так* приятно. Конечно, к двадцати двум годам она уже не была девочкой. Имела кое-какой опыт, хоть и совсем небольшой. Но торопливые соития с предыдущим парнем даже сравнить нельзя с тем, что делал с ней Артур.

В объятиях Саркисяна Эва выяснила, что никакая она не фригидная, как уже начинала о себе думать, а наоборот – очень даже страстная. Что господь наградил ее телом, которое очень даже умеет и любит получать удовольствие. И что размер все-таки имеет значение, а заодно и опытность любовника.

За те часы, что Эва провела в люксе, она буквально полюбила жизнь, и особенно Артура, так щедро поделившегося с ней знаниями о плотских удовольствиях.

Сам Саркисян оказался без одежды просто обалденным. Накачанный, крепкий парень, способный заниматься с ней любовью часы напролет практически нон-стоп. Эва думала, такое возможно только в любовных романах. Ан нет, в жизни вот тоже случилось. И не с кем-нибудь, а с ней.

Но ночь закончилась, наступило утро.

И Эва проснулась в люксе одна.

Артур не оставил для нее даже записки. И потом не позвонил, никак не дал о себе знать. Наоборот, снова укатил в столицу по своим делам.

Эва, разумеется, звонить ему сама не стала. Но очень надеялась, что по возвращении Артур объяснит свой резкий уход. Каково же было ее разочарование, когда при следующей встрече он сделал вид, что не узнал ее. Просто мазнул взглядом и прошел мимо.

Это буквально раздавило Эву.

Она рыдала потом дома несколько дней подряд.

А отец все подзуживал: «Из-за мужика убиваешься? Окстись, никакой нормальный на тебя даже не посмотрит...»

Кое-как Эва успокоилась. Вернулась на работу, сделала вид, что вообще ничего не произошло.

Для себя она решила, что просто не понравилась Артуру. Это ей он показался богом секса, а она ему – очень вряд ли.

Что ж, так бывает.

Она похоронила свои надежды на отношения с этим мужчиной и продолжила жить своей тихой жизнью. Пока не случилось то, что изменило ее безвозвратно. Та ночь в люксе аукнулась ей неожиданной беременностью.

И снова игнор со стороны Артура Саркисяна.

«Почему мне попадаютсЯ одни сплошные лгуны, которые во мне видят максимум девочку на ночь? Почему я такая невезучая?» – стонала она про себя.

Ведь с прошлым парнем было примерно так же – они расстались, едва начав спать.

А с парнем до него она рассталась, даже не дойдя до постели.

В общем, Эва – не магнит для мужчин.

Но все-таки ей было до слез обидно от такой реакции Артура на ее попытку поговорить про беременность. Она-то надеялась, он хоть как-то отреагирует. Но похоже – ему глубоко плевать на то, что сделал ей ребенка.

И как теперь быть? Может, он надеется, что она по-тихому сделает аборт?

А она не сделает!

«Нужно попытаться еще раз с ним поговорить», – решила она.

В конце концов, мужчина ведь тоже должен нести ответственность. Разве она не права?

Глава 6. Как Артур переспал с Эвой

Прошло уже несколько дней с тех пор как Артур получил тот треклятый звонок. А в поисках звонившей он не продвинулся ни на сантиметр.

Список, полученный из женской консультации, оказался совершенно бесполезен. Так уж случилось, что Артур не спал ни с одной из девушек, посетивших консультацию в тот день. Поиски случайных знакомых тоже не увенчались успехом.

«Иногда проблема просто не имеет решения», – сокрушался он.

Попытался отрешиться от долбившего голову беспокойства о будущем ребенке и дурехе, которая даже не догадалась оставить свои контакты.

Артур зашел в кабинет к брату по делам.

Только успел усесться в кресло напротив, как Баграт огорошил его вопросом:

– Как там твои поиски беременной девчонки?

Отключишься тут...

– Никак, – пробурчал Артур, насупив брови.

– Слушай, я вот что думаю. Может, кто просто пошутил? – спросил Баграт. – Беременность, конечно, не предмет для шуток, но разные идиотки бывают.

– Я уже и сам потихоньку прихожу к этой мысли... Ведь объявилась бы уже как-то, верно?

– Верно, – кивнул Баграт. – Ты сделал все, что мог, так что не вини себя.

Артур подумал, что и вправду сделал все, что мог.

Он кивнул и, забыв, зачем заходил к Баграту, двинулся к себе. В последнее время вообще был немного рассеян из-за переизбытка невеселых мыслей.

А по пути в свой кабинет, он снова увидел Эву...

Она шла по коридору в отдалении и тоже его увидела.

Артур заметил, как она заметалась – то ли пойти по своим делам, то ли... к нему? Или это ему показалось?

А как соблазнительно сегодня выглядела! Завитки волос обрамляли лицо, губы Эва сегодня накрасила розовым блеском, и теперь они казались еще аппетитнее.

Артур на секунду представил, каково бы было поцеловать эти роскошные губы. И не только поцеловать.

Ух, он бы ее зажал в каком-нибудь номере, благо их в гостинице достаточно. Но не зажмет.

Нет, спасибо, шлюх ему больше не надо.

А ведь именно шлюхой она и была, причем дорогой.

Артур помнил, как сильно ошибся в ней при первом знакомстве.

Посчитал ее обычной девушкой. Поплыл, как последний придурак.

Комплименты делал, круги вокруг нее нарезал, собирался пригласить на свидание. Как же хорошо, что он этого не сделал, ибо выглядел бы глупее некуда, выкати она ему потом за это свидание счет.

Эва очень понравилась Артуру при первой встрече, настолько понравилась, что он всерьез решил за ней ухаживать. Но перед этим надумал подстраховаться, отправился напрямик к начальнику службы охраны Василию Кулакову. Хотел узнать, кто она, чем живет.

Каково же было его удивление, когда Кулаков ему сказал:

– Артур Вазгенович, эта девушка не стоит вашего внимания.

На резонный вопрос: «Почему?» – Кулаков дал весьма однозначный ответ:

– Вам наверняка известно, что в гостинице есть категория девушек, так сказать, для удовольствия. Эвелина Кудряшова как раз из их числа. Баграт Вазгенович запрета не давал, так что... Сами понимаете.

О, Артур понял. Ему, работавшему в гостиничном бизнесе уже какое-то время, было великолепно известно, что такая категория девушек имела в каждой мало-мальски крупной гостинице. Солнечный рай – не исключение.

Естественно, после такого он уже ухаживать за Эвой не стал.

Просто сказал:

– Пусть придет ко мне сегодня.

Передал Кулакову конверт.

И Эва пришла.

И Эва дала...

И как дала!

Без вопросов и ненужных стенаний. После пары поцелуев растаяла, позволила подхватить ее на руки и унести в кровать.

Заниматься с ней сексом было одним сплошным кайфом.

Девочка оказалась очень страстной, видно, что тащила от своей работы. На раз откликалась на ласки, буквально с лету заводилась. Позволила Артуру делать с собой все, что он хотел, а хотел он многого. Достаточно было ее коснуться там где надо, и она готова к новому раунду постельных баталий.

Он балдел от ее реакций, чувственности, хоть и понимал, что они могли быть показными.

Наутро, уходя, Артур оставил на прикроватном столике щедрые чаевые для хорошо потрудившейся горничной.

Втайне хотелось, чтобы она потом пришла к нему и бросила эти деньги в лицо...

Но такое бывает только в сказках, чтобы шлюха отказалась от денег, даже если ей понравилось с клиентом. А в том, что Эве понравилось, Артур несколько не сомневался. В его постели перебивало достаточно женщин, чтобы он мог определить, когда им приятно, а когда даже очень хорошо.

Артур решил, что она, наверное, одна из тех, кто в этой древнейшей профессии по призванию. Счастливая потаскушка, которая обожает секс.

Его аж корбило, когда представлял, сколько в ней перебивало мужиков.

Естественно, больше за ее услугами он не обращался.

Хотелось, да. Та ночь ему очень понравилась и отлично запомнилась.

Эва огонь в постели.

Но он пока еще не престарелый хрыч, чтобы платить за ласки. Ему и бесплатно дают. Еще не хватало подсесть на секс с Эвой, как на наркотик. Ведь профессионалка несомненно виртуознее обычной девчонки – она знает, как поцеловать, как простонать, как выгнуться, чтобы клиенту было приятнее. Он убедился в этом, переспав с ней.

Оно Артуру надо? Нет, не надо.

У него в жизни другие цели.

И всяким там подстилкам в его будущем места нет.

Он со строгим выражением наблюдал за тем, как Эва вдруг покатила тележку в его сторону.

– Артур, можно с тобой поговорить минутку? – тихо спросила она, когда с ним поравнялась.

– С чего ты решила, что мне интересно с тобой разговаривать? – процедил он, смерив ее неприязненным взглядом.

Да, вашу мать, даже спустя два месяца он был все еще на нее зол за то, что оказалась совсем не невинной, чистой девочкой, какой он хотел ее видеть. За то, что спала с ним за деньги. И плевать, что обоим понравилось.

Эва, видно, такой грубости от него не ожидала.

Она резко отшатнулась от него и покатила тележку прочь.

А Артур провожал ее жадным взглядом, ничего не мог с собой поделать. Зацепила она его.

До чего же шикарная у нее задница... Вообще фигура в целом. Наградил же бог!

«Наверное, не стоило с ней так резко», – проснулись в нем зачатки совести.

Будь она обычной девчонкой, Артур и близко бы ей не грубил. Заодно включил бы ее в список подозреваемых в беременности. Учитывая, сколько раз у них был секс всего за несколько часов, всякое могло случиться. Но это с обычной девушкой, не с профессионалкой.

Во-первых, он предохранялся.

Во-вторых, уж Эва точно позвонила бы ему с мобильного или даже с телефона отеля, потребовала денег на аборт. Не стала бы наводить тумана и звонить непонятно откуда.

В-третьих, жрицы любви умеют отлично предохраняться сами, это у них профессиональное.

В-четвертых, упаси его боже от такой матери для будущего ребенка.

Глава 7. Самостоятельная девочка Эва

«Я справлюсь сама», – так решила Эва после второй неудачной попытки поговорить с Артуром.

Его показное равнодушие к будущему ребенку и откровенное пренебрежение к ней больно ранили. И она решила – хватит, больше не станет перед ним унижаться, выпрашивать, чтобы поговорил с ней. Не хочет? Не надо...

Она не знала, как сумеет справиться, но чувствовала в себе силы это сделать. Собиралась расстаться ради будущего ребенка по полной. И начать решила с поисков новой работы.

Эва стала подыскивать подработки на фрилансе, ведь она будущий рекламщик.

Многие ее однокурсники уже работали по специальности, давно пора было попробовать силы в своей профессии. Но Эва все тянула, боялась, что у нее недостаточно знаний, что она оплошает, не справится. И продолжала трудиться горничной.

Теперь же время бояться прошло.

Однако никто не ждал ее на фрилансе с распростертыми объятиями. Нужно было определить для себя нишу, в которой ей хотелось работать, создать хоть какую-то клиентскую базу. Сделать массу вещей.

Пока суть да дело, она продолжала трудиться горничной в гостинице «Солнечный рай».

В жизни ее по большому счету ничего не изменилось. Она так же ходила на работу, так же старалась изо всех сил, училась.

Так же вздрагивала, стоило ей увидеть в отдалении Артура Саркисяна.

И вспоминала, как он ее отшил, когда она попыталась с ним заговорить.

Эва каждый раз ежилась от его взгляда, возникало чувство что он за что-то ее очень сильно не любит. Хотя понятно, за что – посмела забеременеть от его величества. А ему ее ребенок, похоже, сто лет не нужен. Не того она поля ягода, чтобы с ней заводить семью или хоть как-то поддержать. Недостойна.

Что она могла сделать, чтобы это изменить? Ровным счетом ничего. И она предпочла смириться.

В конце концов, она ведь не первая и не последняя, кто вот так залетает по глупости.

Все бы ничего, Эва способна была многое преодолеть, вот только деньги стали заканчиваться с ужасающей быстротой. Зарплаты теперь и близко не хватало. Одни витамины для беременных и анализы чего стоили. И это она еще даже не начала ничего приобретать на рождение малыша.

Отец также добавлял в ее совсем не медовую бочку деготь половниками. Очень уж его оскорбил тот факт, что Эва больше не хотела полностью оплачивать коммуналку и прекратила затаривать холодильник продуктами.

Но настоящие проблемы начались, когда у нее проявился токсикоз.

В один из дней, когда она убирала номер одного именитого бизнесмена, ее стошнило прямо перед гостем отеля, после того как она нанюхалась средства для очистки стекол.

Эва уже испугалась, что уволят. Но ее начальница, Зинаида Венедиктовна, наоборот, проявила чудеса чуткости, когда узнала об интересном положении подчиненной. Очень забеспокоилась, разрешила пойти домой, даже дала лишний выходной. Сказала, что у нее самой две племянницы недавно родили и тоже ходили с токсикозом во время беременности, так что она все-все понимает.

А потом Зинаида Венедиктовна вообще огорошила Эву предложением, мол, если ей нужна одежда для будущего малыша, так у ее племянниц этой детской одежды вагоны. И игрушки тоже. Ведь малыши растут быстро, девать вещи некуда. А мужья ее племянниц такие щедрые, что каждый раз покупают все новое.

Таким мужьям приятно рожать! Хотела бы Эва себе такого мужа, очень хотела...

– Жалко выкидывать, ты потом приходи, я тебе сумочки соберу, – напутствовала ее Зинаида Венедиктовна, потрясая в воздухе указательным пальцем.

Эва аж прослезилась от такого участия.

Казалось бы, совершенно посторонний человек проявил к ней больше внимания, чем отец ее ребенка. Или даже ее собственный отец.

В тот день Эва отправилась домой чуточку приободренная.

Но радость ее длилась недолго.

Дома неожиданно нашелся папаша, хотя в это время должен был быть в рейсе.

– Явилась – не запылилась... – проворчал он, окинув ее неприязненным взглядом.

Эва вгляделась в красное лицо родителя и внутренне содрогнулась.

Сложно представить, что когда-то это был вполне себе красивый мужчина, по крайней мере судя по свадебным фотографиям, которые мама так любила пересматривать. Раньше он мог похвастать роскошной кудрявой шевелюрой. Теперь хвастал лишь лысиной и редкими завитками седых волос. Раньше был крепкий, статный, теперь осунулся, даже нос как будто увеличился в размере – но то легко объяснимо. Пить надо меньше...

Годы назад их маленькая семья жила вполне счастливо – папа, мама и Эва. Отношения были хорошие, даже любящие. Так продолжалось вплоть до того, пока ей не исполнилось девять лет. А потом между родителями как будто что-то разладилось. Отец стал работать дальнбойщиком и подолгу отсутствовал. Мама бесконечно на него злилась, а когда он возвращался, они ругались. Все чаще, все громче...

А когда Эве стукнуло двенадцать, мама погибла под колесами автомобиля. Кто ее сбил, так и не узнали, водитель скрылся с места аварии.

После этого отец как с цепи сорвался. Только и делал, что водил домой друзей, устраивал гулянки под горячительные напитки. Орал на Эву, требовал, чтобы она взяла на себя обязанности по уборке их крошечной двушки. И она эти обязанности взяла. А потом превратилась еще и в кухарку, после школы пошла работать, приносила домой еду. Старалась быть максимально полезна, только отец этого так и не оценил.

В свои двадцать два Эва уже не воспринимала отца как близкого человека. Скорее как соседа, причем очень неприятного. Хорошо ей жилось только когда он уезжал в очередной рейс.

Но в последнее время у него что-то не ладилось с работой, и он все больше оставался дома, соответственно с завидной регулярностью клевал ей мозги.

– Хоть борщ свари, – зарычал на нее отец, смерив очередным недовольным взглядом. – Я капусту купил.

Последнее он сказал так, будто это было чем-то поистине героическим. А то, что в борщ кладут еще мясо, картошку, томат и прочее, похоже, позабыл.

Эва на секунду представила, как будет стоять у плиты, помешивая бульон, жарку. И мучительный спазм скрутил внутренности.

– Я не буду готовить, меня тошнит... – попыталась она отвертеться и сбежать в свою комнату.

Но отец, явно настроенный на скандал, преградил ей путь.

– Ее уже тошнит... А не хрен было ложиться под кого попало! – вдруг выдал он с ехидной усмешкой. – Нашла бы себе побогаче, вышла замуж и съехала отсюда к чертям. Еще отцу бы помогала деньгами, как все нормальные дочери. Всему учить надо...

– Разве это не родители должны помогать детям? – ошетилилась Эва, хоть и знала, что с отцом спорить себе дороже.

– Губу закатай! – тут же обозлился он. – И, кстати, не надейся, что я стану содержать тебя с твоим вырождением, когда родишь! Шла бы отсюда туда, где его нагуляла...

Эва почувствовала на глазах злые слезы, стало так обидно, что захотелось схватить что-нибудь тяжелое и припечатать отца по темечку.

Он, конечно, и раньше был не подарок, но таких откровенных гадостей не говорил ей еще никогда.

Отец будто почувствовал, что задел за живое. Тут же уцепился за эту тему и принялся долбить ее дальше:

– Я предупреждаю сразу, если твой приплод будет громко орать, я на хрен вас обоих из дома выкину! Мне сто лет в обед не надо, чтобы мне над ухом орал какой-то младенец.

– Это же твой будущий внук! – не удержалась Эва.

– И что? Сама нагуляла, сама и будешь воспитывать, желательно подальше отсюда. Я не буду терпеть ни криков, ни соплей. Мне сто лет не надо, чтобы оно орало, ни друзей не позови, ни отдохни спокойно.

– Это и моя квартира тоже, я тут прописана! – топнула ногой Эва, до того ей стало обидно от слов отца.

– Я эту квартиру покупал, мне и решать, кто тут будет жить, кто нет, и как здесь себя надо вести. Ясно тебе, язва мелкая? На финансовую помощь вообще можешь не рассчитывать. Как ты мне помогала, так и я буду...

А ведь она помогала как могла. Много! Видно, отец про это тоже забыл.

Эва молча развернулась и поспешила в свою комнату.

Легла на кровать и свернулась калачиком, обняв подушку.

И как она в такой обстановке станет воспитывать ребенка? Да отец ей еще до родов все нервы вытреплет.

Честно и откровенно, Эве очень хотелось плюнуть на все.

Взять, собрать вещички и переехать в какое-нибудь съемное жилье. Она бы так и сделала... Но где взять на это денег? Ведь это нужно заплатить за первый и последний месяц проживания, к тому же отстегнуть риелтору.

Она уже примерялась к такому варианту, узнавала цены.

Но если раньше она худо-бедно смогла бы себе позволить съемное жилье, подужаться в тратах, теперь ее финансы были расписаны на месяцы вперед, и то только на самое необходимое по беременности и на рождение малыша.

Ей бы хоть немного помощи. Хоть небольшую сумму в месяц...

– Я справлюсь сама... – повторяла она про себя снова и снова.

А потом решила – и вправду справится.

Сама как возьмет, как позвонит этому сукину сыну, Артуру Саркисяну, как потребует помощи. В ту минуту она чувствовала в себе достаточно злости, чтобы это сделать. И пусть он только попробует ей отказать!

С этими мыслями она схватила телефон, проверила наличие зарядки – слава богу, полная батарейка. И пошла прогуляться. Нашла тихое местечко, устроилась на лавочке и достала потрепанную визитку, уставилась на нее, прямо как месяц назад у женской консультации. Стала набирать номер.

Самостоятельность – дело хорошее, но все должно быть в меру.

Глава 8. Мать его ребенка

Артур в нетерпении поглядывал в окно гостиной родительского особняка в Подмосковье. Неподалеку за накрытым столом сидели родители. Разряженная в пух и прах мать сверкала вдетыми в уши бриллиантами и белозубой улыбкой.

– Что, сыночек, не терпится увидеть Нелли? – спросила она с хитрым видом. – Скоро-скоро приедет с родителями, мне ее мать только что написала.

– Не смущай парня, – одернул ее отец и поправил галстук. – Не видишь, он и так нервничает.

Артур не то чтобы нервничал, но и спокойным его назвать было нельзя.

Он очень хотел, чтобы второе «свидание» с Нелли прошло лучше первого.

Целый месяц он охотился за девчонкой, которая испортила ему прошлую встречу с предполагаемой невестой. Но никакой беременной от него подружки так и не нашел, а сама звонившая больше не объявлялась.

Зато Нелли проявила себя.

С неделю назад она нашла его в соцсетях и добавила в друзья. А потом и вовсе завязалась переписка.

Нелли очень вежливо стала расспрашивать Артура о том, часто ли он бывает в Москве. Спросила про его интересы, немного рассказала о себе. Уточнила, что всегда хотела побывать в солнечной Анапе, очень любит море.

Артур увидел в этом явный намек и интерес к своей скромной персоне. Ведь далеко не каждая девушка согласится уехать из столицы за женихом в Анапу, пока он там работает. А ее разговор про морской солнечный город он воспринял именно так.

Подумал-подумал и решил – хватит тянуть резину, ждать непонятно чего. У него, может, судьба решается. Молоденькая Нелли Агаронян не будет вечно ждать, когда он уладит свои вопросы и перейдет к решительным действиям в ее сторону. Впрочем, ее отец тоже не из терпеливых, как ему уже намекнули родители. А ну как кто-то другой засватает девушку.

Артур попросил мать снова пригласить в гости Нелли с ее родителями.

И вот, спустя месяц после первой встречи, великий день наступил.

Совсем скоро он снова увидится со скромной, милой девушкой. В этот раз пустит в ход все свое очарование. Попросит Нелли прогуляться с ним по родительскому саду, поговорит по душам.

Если ему все понравится, Артур обратится к ее отцу с просьбой начать за ней ухаживать. Вот такой был план.

Осталось дожидаться гостей...

– Да не ходи ты туда-сюда, – махнула рукой мать. – Присядь, выпей воды.

– Правда, сын, присядь, – кивнул ему отец.

Артур смерил взглядом этих двоих неугомонных и проговорил:

– Пойду на улицу, подышу.

Как и в прошлый раз, перед приездом Нелли Артур вышел к воротам, глотнул уже успевшего похолодать осеннего воздуха.

И в этот самый момент он неожиданно получил новый звонок с незнакомого номера.

Молча выругался.

Отчего-то почувствовал острый приступ дежавю.

Не хотел брать трубку, чтобы не портить вечер. Но все-таки взял...

– Алло, Артур? – раздался из динамика нежный девичий голос.

Смутно знакомый, к слову.

«Это та самая беременная!» – промелькнула в голове догадка.

Но он тут же ее отмел. Мало ли кто мог ему позвонить, так? Он не должен видеть в каждой звонившей ту самую девчонку, иначе так можно сойти с ума.

– Да, это я, – резко отчеканил он.

– Я хотела спросить... точнее сказать... – Голос говорившей становился все тише и тише, что изрядно бесило.

– Так, мне некогда, – сказал он чересчур строго. – Или говорите строго по делу, или до свидания.

– По делу, значит? – У девчонки резко прорезался голос. – Ок, вот тебе по делу! Так и знай, что если мы с тобой не договоримся, то по факту рождения ребенка я подам в суд на алименты!

У Артура от последнего высказывания в зобу дыхание сперло.

«Точно она! Та самая...» Теперь он уже не сомневался.

Строго спросил:

– Это кто? Имя, фамилия, говори быстро!

– Это Эва! – воскликнула в трубку нахалка.

– Какая Эва? – не понял он.

– У тебя десять Эв, которые от тебя залетели? – зашипела в трубку девчонка.

Десяти знакомых Эв у него, естественно, не было.

Артур был знаком и спал лишь с одной – Эвой Кудряшовой, горничной из «Солнечного рая», которая подрабатывала оказанием интимных услуг.

– Это ты мне звонила месяц назад из женской консультации? – уточнил он обманчиво спокойным тоном.

– Я... – уже не очень бодро ответила она.

– Какого хрена ты тогда Леной представилась? – спросил он резко.

– Я не представлялась Леной, – принялась оправдываться она. – Я четко, причем дважды, сказала – Эвелина...

«Эвелина, чтоб ее. Я не полностью расслышал имя, – дошло до него с запозданием. – Боже, только не она! Ну почему это именно она...»

– И что ты хочешь от меня, Эвелина? О чем ты собралась со мной договариваться?

В трубке повисло молчание. Оно длилось и длилось, что заставляло Артура кипеть изнутри. Он уже примерно догадывался, что услышит, и все же подобного не ожидал.

– Мне нужна небольшая помощь на квартиру... – наконец озвучила Эва свою претензию.

Артур от такой наглости аж поперхнулся.

– А частный самолет тебе купить не надо? – тут же вырвалось у него. – Совсем обалдела?

На этом паршивка бросила трубку.

Артура же от возмущения аж потряхивать начало.

Простота хуже воровства.

Это вообще нормально? Беременная шлюха просит у него деньги на покупку квартиры. Причем далеко не факт, что и вправду беременная. Тем более не факт, что от него, учитывая род ее занятий.

Невольно напрашивался вопрос – она так поступает со всеми клиентами? Сначала спит с мужиками, а потом требует отступные в виде новой жилплощади... Вырисовывалась вполне себе рабочая схема развода на деньги.

Эта болезная считает Артура идиотом?

«А если ребенок и вправду есть? Если он мой?» – закралась в голову совсем уж неудобная мысль. Он должен как минимум это проверить.

В этот момент он все-таки увидел, как к воротам родительского дома подъехала машина. Из нее стали выбираться Агароняны полным составом.

Вот только Артур сегодня даже на вежливое, номинальное присутствие за ужином способен не был. Так сильно его взбудоражил телефонный звонок.

Он вышел к Агароньям, извинился перед ними, сослался на срочные дела.

Написал отцу эсэмэску с извинениями, пообещал позже все объяснить. Потом заказал такси и уехал в аэропорт.

Он вернется в Анапу, найдет Эву Кудряшову, и мало ей не покажется.

Глава 9. Лицом к лицу

«Никогда не думала, что скажу это тебе, Артур!» – слушал он сообщение, отправленное матерью этим утром. «Но ты опозорил нас как никто. Дважды мы приглашали Агаронянов в гости. Дважды бедная Нелли надеялась на крохи твоего внимания. И ты дважды разрушил надежды бедной девочки. Так и знай, мы с отцом умываем руки. Больше я тебя ни с одной приличной невестой знакомить не стану, закрылась лавочка! По крайней мере до тех пор, пока ты не посерьезнеешь. Очень надеюсь, что это в скором времени произойдет. Ты нас очень разочаровал, а я еще называла тебя моим главным сокровищем... Прав был Баграт, молод ты еще для брака, не созрел. Я-то думала, ты из троих братьев самый серьезный...»

Мать стенала таким образом еще три минуты, по крайней мере такое время показывалось на остатке сообщения. Но Артур остановил запись. Не мог больше этого слушать.

Представлял, как из-за его вчерашнего отъезда бушевал отец.

Ладно, с родителями он разберется позже. Сейчас главное – Эва.

Он ждал ее в своем кабинете уже целых пятнадцать минут, а она до сих пор не изволила прочитать его сообщение.

И вдруг он увидел – прочитала. Подметил в мессенджере две синие галочки возле сообщения.

Почувствовал, как вспотели ладони.

«Сейчас приду», – вскоре последовал ответ.

Теперь уже у Артура вспотели не только ладони, но и лоб.

Он быстро достал салфетку, вытер пот. Не хотел, чтобы Эва видела, как он нервничает.

Целых две минуты решал, как ее лучше встретить – сидя или стоя. Что сказать.

Потом бросил это гиблое дело, все равно на ум ничего не шло, собственно, как обычно при ее появлении. Эта девчонка странным образом действовала на его мозг – он будто отключался.

Прошла еще минута.

И еще половина.

«Ну и когда наступит это ее “сейчас”?» – негодовал он про себя.

Наконец в дверь постучали.

Артур аж подался вперед в ожидании. Но все же со своего места не встал, напустил на лицо побольше равнодушия.

– Ну привет, – процедил он, едва головка Эвы показалась в дверях. – Заходи.

Артур указал ей на место напротив своего.

Она прошла, скромно опустив взгляд в пол. Присела на указанное место.

Артур откинулся на спинку кресла, посмотрел на Эву внимательнее. Отметил, что сегодня она выглядела чересчур бледной. Даже будто похудела, что ли? Форма горничной сидела на ней свободнее, чем раньше.

«Разве беременные могут худеть? – задался он вопросом. – Они, наоборот, набирают вес».

Вспомнил двух своих невесток, которые почти одновременно забеременели. Каждая набрала по несколько килограммов почти сразу. Это было видно.

Эва же совсем не выглядела беременной, талия такая же узкая, как и раньше.

Такая же обалденно узкая и притягательная. Так бы и обхватил, а потом задрал подол формы и приложился губами к впалому пупку... Уж он его всяко успел поцеловать той самой ночью.

«Тормози, – прорычал он про себя. – Это не та женщина, к которой стоит испытывать подобные эмоции...»

Умом он это понимал, а вот телом... Телом он ее до сих пор хотел, и плевать на любые обстоятельства.

Жестким усилием воли Артур взял себя в руки.

Начал сдержанно:

– Я пригласил тебя для разговора о ребенке.

– Я поняла, – кивнула Эва и устремила на него взгляд.

– Обязательно было звонить мне непонятно откуда, наводить туман на свою личность? – спросил он строго.

– Извини, я была уверена, что ты понял из прошлого телефонного разговора, кто я...

– С чего вдруг я должен был это понять? – разозлился он. – Я даже имени не расслышал. Как последний дурак искал, кто от меня забеременел. Ты представляешь, в какую ситуацию ты меня поставила?

– А вариантов было так много? – охнула она с круглыми глазами.

Уела, нечего сказать. Но Артур не собирался чувствовать вину за свои сексуальные аппетиты. Не перед девушкой, которая обменивала свои ласки на баксы.

– Моя личная жизнь тебя не касается, – отрезал он строго.

Эва на секунду задержала на нем взгляд, потом кивнула.

И заговорила:

– Я понимаю, для тебя это неожиданно и наверняка нежеланно. Но ситуация сложилась таким образом, что мне очень нужна помощь. Я бы не просила, если бы не обстоятельства...

Ох уж эти ему разговоры бедных, несчастных, обездоленных.

Он бы нормально воспринял это, будь на месте Эвы любая другая. Но если девчонка спит за деньги, она, мать ее так, должна сначала задуматься о возможных последствиях. Тем более что он тоже об этом позаботился. Так что вероятность его отцовства равна примерно одному проценту, это при условии, что ребенок вообще есть.

– Эва, оставь грустные истории о своей жизни для подружек, – резко оборвал он ее. – Объясни популярно, почему со своей проблемой ты решила обратиться именно ко мне? Отчего ты решила, что я должен непременно раскошелиться?

– Я ведь не прошу многого, только на квартиру помочь, – пробубнила она, громко сглотив.

«Ох ты ж скромная какая! – взвился он про себя. – Квартиру ей купи, и все... Мелочь какая».

Может быть, его старшие братья, Баграт или Левон, могли себе позволить вот так с лету купить квартиру. Но Артур не мог. Он еще не заработал достаточно.

Отец предлагал ему долю в бизнесе или первоначальный капитал, но Артур от всего отказался. Хотел, как Баграт и Левон, попытать счастья своими силами. Еще будучи студентом, впахивал на рекламном поприще. Потом перешел на теплое местечко к брату и тут тоже впахивал. Но заработал пока что только на собственное жилье. Не лучшее, к слову.

Да, у него есть трешка в центре Анапы. Но это вряд ли можно назвать каким-то большим достижением, по крайней мере он так не считал, особенно на фоне успехов старших братьев. Квартира была не слишком большая.

Он планировал поднабраться опыта, потом открыть свое рекламное агентство здесь или со временем в Москве. Но расшвыриваться миллионами вот так, по щелчку пальца, пока и близко себе позволить не мог.

Видно, его возмущение отразилось на лице, потому что очень скоро он услышал от Эвы:

– Я думала, для тебя это мелочи...

– Ничего себе мелочи, – хмыкнул он. – Ты, может, меня с кем-то спутала, девочка. Но я не миллионер.

– Так я ведь и не прошу миллионов, – захлопала ресницами она.

«Интересно, эта дева в курсе, сколько стоит купить квартиру?» – задался он вопросом.

Артур, например, был в курсе. Когда выбирал себе квартиру, прошерстил рынок недвижимости.

– С чего ты вообще решила, что я обязан обеспечивать тебя жилплощадью? – задал он вопрос в лоб. – Просто потому, что ты сказала, что беременна? Как я могу быть в этом уверен? Уж прости, но ты не выглядишь как беременная.

– Я правда беременна, – сказала Эва сдавленным голосом. – Срок двенадцать недель, еще не видно...

– И что? – усмехнулся он. – Почему ты так уверена, что претензия по адресу? С чего решила, что ребенок мой?

Эва поморщилась, будто он сказал ей какую-то жуткую гадость.

– Это не претензия, – вдруг заявила она. – И это твой ребенок.

– С чего такая уверенность? – спросил он с прищуром.

Эва ярко покраснела, нервно сглотнула, но все же ответила:

– Я уверена... По той простой причине, что после тебя я ни с кем не спала.

У Артура на это ее заявление вырвался нервный смех.

– Seriously? Прямо ни разу?

После этих его слов Эва замерла без движения. Даже будто бы забыла, как надо дышать. Просто смотрела на него с ошарашенным видом. А потом ее дымчато-голубые глаза увлажнились. Девчонка явно собралась рыдать.

– Вот только не надо мне тут концерты устраивать, – проговорил он, поморщившись. – Я тебе не мальчик, чтобы реагировать на подобные шоу.

Эва снова застыла. Ее глаза будто остекленели.

Несколько секунд она молчала, а потом часто-часто задышала, проговорила сдавленным голосом:

– А знаешь что, ничего не надо Артур. Я вижу, что я и ребенок прищлись тебе не к месту. Забудь.

С этими словами она встала и, не оборачиваясь, бросилась к выходу.

«Уже забыл!» – хотел он бросить ей в спину.

Только вот это и близко было не так.

Эва хлопнула дверью и убежала прочь.

Артур же остался сидеть на месте, переваривая произошедшее.

– Что это сейчас было? – зло процедил он, глядя на закрытую дверь.

То, что она пыталась развести его на деньги, – понятно. Но как умело... И слезы изобразила, и шок, когда он бросил ей в лицо, казалось бы, вполне ожидаемые обвинения. Еще и дверью хлопнула напоследок. Выставила все так, будто он ее, невинную овечку, обвинил непонятно в чем. И как минимум отказался обеспечить собственного ребенка.

Главное – у нее получилось!

Умом Артур все понимал... А вот на сердце теперь лежал камень. В эту минуту как никогда в жизни он почувствовал себя последним подонком.

Как у нее это получилось? Ни дать ни взять, профессионалка.

Глава 10. Из огня да в полымя

Эва не помнила себя от жгучей обиды.

Выбежав из кабинета Артура, она чуть не расплакалась прямо там, в коридоре. Кое-как уговорила себя не показывать чувств на людях.

Пока шла в раздевалку для персонала, в голове, будто мины, взрывались воспоминания всех тех мерзостей, которые ей наговорил Артур.

Он ведь едва проституткой ее не обозвал! По его мнению, она только и делала, что кувыр-калась со всеми подряд, и ребенок непонятно от кого. Хотя она ясно сказала, что уверена, кто отец. А он даже не предложил проверить. Что ему это стоило? Неужели вправду настолько равнодушен к своему потомству?

Идя сегодня к Артуру, Эва надеялась на конструктивный разговор. И совсем не думала, что он может вот так нагло усомниться в ее порядочности. Кажется, он действительно не поверил в то, что является отцом ее ребенка, или в то, что этот ребенок в принципе есть, хотя она могла легко это доказать.

Впрочем, Эва понимала, почему он не поверил. Просто потому, что ему так выгодно, вот и все.

Глупая, на что она вообще надеялась? Ведь и раньше знала, что Артур Саркисян – тот еще гад и подлец. Иначе разве он так повел бы себя с ней после того, как переспал? А она еще надеялась на какие-то там чувства, отношения...

Минут двадцать Эва просто сидела в углу раздевалки, баюкала раненное сердце.

Костерила себя за глупость.

Не надо было звонить ему, унижаться, о чем-то просить.

А ведь Эва знала, кем он работает и какая у него примерно зарплата. Выделить ей небольшое ежемесячное содержание для него было бы раз плюнуть. Очень похоже, что он жлоб каких мало. От такого снега зимой не допросишься. Стопроцентно и ребенка не признает...

«Что же мне теперь делать?» – все задавалась она одним и тем же вопросом.

Слава богу, ночная смена закончена и можно идти домой.

Отец еще вчера отправился в очередной рейс, и Эва очень надеялась не увидеть его дома в ближайшие недели. На радостях вчера наготовила себе вкусного – плов с курицей, овощной салат. Купила яблок, бананов.

Сейчас придет, слопает порцию плова, и жизнь немного наладится.

Живот буквально сводило от голода.

Станный у нее организм, то тошнит по несколько часов к ряду, то, наоборот, хочется без остановки лопать. Беременность – то еще приключение.

Однако стоило ей открыть дверь в квартиру, как она услышала громкий женский смех, раздававшийся из гостиной. Также увидела в прихожей обувь отца и заодно несколько пар чужих ботинок, в том числе женских.

Неужели отец уже вернулся с рейса? Или его уволили?

Она прошла в гостиную и обалдела.

За столом сидело четверо мужчин, включая ее отца, и две женщины. Лица их уже окрасились хмелем. А ведь еще даже не полдень!

Но главное, Эва увидела на столе всю ту еду, которую приготовила для себя – контейнеры с салатом и пловом. Все съедено почти подчистую. Даже фрукты – и те почти все слопали.

Что называется, поела, отдохнула...

В этот момент ее пробрала такая злость, что захотелось заорать матом.

– Дочка, – тут же заметил ее отец. – Паршивый ты приготовила плов, есть невозможно. Эва смерила его диким взглядом и процедила:

– Что ж ели, раз невозможно? Я устала и хочу спать. Вечеринка окончена!
Сама не поняла, как осмелилась сказать такое.

По вытянутому лицу отца поняла, что переступила грань. Его и без того красная физиономия теперь прямо-таки побагровела.

– Ах ты, шаболда! Шлялась непонятно где всю ночь, а теперь еще отцу будешь указывать? Эву аж перемянуло от такого высказывания.

– Ты прекрасно знаешь, что я была на работе! Нигде не шлялась... Тебе великолепно известно, что я тружусь в ночную смену, чтобы заработать на те продукты, которые ты ешь! Эта ее фраза оказалась для отца последней каплей.

Он подскочил с места так резво, что опрокинул стул, и тот с гулким стуком повалился на пол.

– Ты как смеешь так со мной разговаривать? А ну, извинись! И пошла на кухню, приготовь хоть что-нибудь съедобное...

Эва еще раз посмотрела на стол, на остатки любовно приготовленных ею блюд. И ее взяла такая горькая обида, что терпеть было уже невозможно.

Она знала, что отца в принципе лучше не бесить, особенно если выпил. Но сегодня у нее будто сгорели все предохранители.

– Я не буду ничего готовить! – заявила она с горящим взглядом. – И извиняться тоже не буду! Не за что!

– Ах ты тварь...

С этими словами отец ринулся к ней.

До этого дня он никогда ее не бил.

В детстве, бывало, шлепал за какой-нибудь проступок. Много орал на нее, это да, но физически не трогал. Поэтому того, что последовало дальше, Эва все-таки не ожидала.

– Еще при друзьях меня будешь позорить, шельма... – прошипел он, нависая над ней.

Потом резко вцепился в ее плечо левой рукой, сильно сжал. А правой со всего размаха зарядил ей по лицу.

В голове у Эвы зазвенело, но она устояла на ногах.

С ошалевшим видом уставилась на родителя. Но тот ни на грамм не усовестился.

– Надо было тебя в детстве ремнем пороть...

Тут-то Эва и сообразила, что он выпил гораздо больше, чем показалось ей изначально. Во взгляде ни намека на адекватность.

Очень сильно испугалась, увидев, как он вдруг потянул руку к ремню, попытался неуклюже его расстегнуть.

Это что же он собрался делать?

Ждать Эва не стала.

Что есть силы пихнула его в грудь и побежала в прихожую. Уже успела сунуть ноги в кроссовки, когда отец прибежал следом. Эва рванулась к двери, успела чуть ее приоткрыть, когда он схватил ее сзади за шею.

– Отпусти! – заверещала она.

В этот момент приоткрытая дверь растворилась в стене.

Эва обалдела уставившись на незваного гостя, который показался в дверном проеме.

– Артур? – охнула она.

Здоровенный, плечистый, в черной кожаной куртке, он занял собой весь проем.

Отец тоже обалдел, завидев нового гостя, но жесткой хватки не разжал, по-прежнему больно впивался пальцами Эве в шею.

– Отцепился от нее! Быстро! – гаркнул Саркисян и шагнул в прихожую без приглашения. «Как он тут очутился?» – охнула она про себя.

Глава 11. Как он там очутился

После ухода Эвы Артур и близко не успокоился.

Битых полчаса мерил свой кабинет шагами, а голова кипела от обилия мыслей.

Самое паршивое – ведь так толком с ней и не поговорил. Разговор получился пустой, ни о чем.

Нарычал на девчонку, она в ответ надула губы. Сплошной конструктив, нечего сказать.

Вообще-то, Артур считал себя очень рациональным и уравновешенным человеком. В сравнении с братьями так уж точно. На работе его вообще ничто не могло вывести из себя, а уж стрессов в рекламном деле с избытком, только и успевай разгрести проблемы.

Но вот с Эвой он попросту не мог держать голову холодной.

Бесила его эта девушка!

Заводила одним своим присутствием так, что хотелось рычать от острой неудовлетворенности. И злила тем, что оказалась не такой, какой он хотел ее видеть.

А как она рассуждала про квартиру? Видите ли, она думала, что для него это мелочи. Каково? Что называется, почувствуй себя нищим, дорогой Артур.

А какую невинную овечку из себя строила?

«Я правда беременна, – так она сказала. – Это твой ребенок».

Он, видимо, вчера родился и просто должен был поверить ей на слово. Хоть справку бы принесла, честное слово.

Впрочем, он и сам хорош. Нет, чтобы схватить деву под руку и отвезти в больницу! Там бы все и проверил. А окажется она беременна, сразу сдали бы анализ на ДНК. Вполне возможно, этого хватило бы, чтобы девчонка прекратила ломать комедию.

Но нет, Артур этого не сделал. Почему? Вопрос без ответа.

С этими мыслями Артур схватился за телефон. Хотел позвонить паршивке, сказать, чтобы вернулась. Однако Эва оказалась недоступна, что взбесило его еще больше.

После неудачной попытки дозвониться, Артур набрал номер ее начальницы и вскоре выяснил, что Эва отработала ночную смену и ушла домой.

Ночную смену, чтоб ее! С его ребенком под сердцем! Предположительно, конечно, но все же...

Тут-то его голова вскипела окончательно.

Артур будет не Артур, но Эва больше ни под кого в этой гостинице не ляжет. Никогда! Он завтра же обратится к Баграту и решит этот вопрос.

«Солнечный рай» – не притон.

Недолго думая, он залез в ее личное дело, нашел адрес.

Прыгнул в машину и поехал к ней незванным гостем.

Решил просто – он предложит Эве сдать ДНК-тест, и будет решать вопросы, уже получив его результаты.

Если ребенок его... Артур его признает. И купит Эве вожаделенную квартиру.

Вполне возможно, она и спала с ним только в расчете на это. Ведь целых несколько дней до того, как он пригласил ее в люкс, она улыбалась ему, кадрила, флиртвала напропалую. Как говорится, ловила на живца. И поймала!

Но... Его ведь никто не заставлял снимать люкс. Никто не пихал его к Эве в кровать. Никто не заставлял с ней совокупляться полночи напролет. Он сделал это все сам.

А раз сам – значит, должен нести ответственность.

Артур взрослый мужчина, и он не позволит, чтобы его ребенок ходил безотцовщиной, разутый, раздетый и голодный. Еще непонятно, какая из Эвы выйдет мать. Если ему хоть что-то не понравится, он поставит вопрос ребром.

С этими мыслями Артур прошел в старую хрущевку, где даже домофон оказался сломан. Заходи кто хочешь, что называется.

А когда поднялся на нужный этаж, вдруг услышал из-за двери квартиры Эвы ее крик:
– Отпусти!

Он резанул по натянутым нервам, заставил мгновенно напрячься.

Дверь оказалась чуть приоткрыта, и Артур без раздумий распахнул ее настежь.

Увидел, как какой-то краснолицый мужик держит крошку Эву за шею сзади, причем явно сильно, поскольку та морщилась. И в голове моментально произошло короткое замыкание. Его руки сами собой сжались в кулаки.

Артур шагнул в квартиру, готовый убивать.

– Отцепился от нее! Быстро! – гаркнул Саркисян.

Мужик, державший Эву, уставился на него с ошалелым видом, но девчонку не отпустил. Будто прирос к ней рукой.

– Откуда взялся, хрен моржовый?! – заголосил он.

Артур подлетел к нему, схватил за горло, сжал. Только после этого мужик выпустил Эву. Она охнула, отпрыгнула в сторону.

Но тот факт, что девушку наконец освободили, ничуть не унял гнева Артура.

Он со всей дури припечатал мужика за горло к стене и пару раз от души врезал ему в живот. Тот охнул и сполз на пол, издал болезненный стон.

Артура даже это не успокоило.

Он с большим удовольствием пару раз пнул бы гниду, посмевающую тронуть Эву, но тут в уши врезался ее крик:

– Артур, не надо... Это мой отец!

«Отец. Отцов бить нехорошо...» – пронеслось у него в голове.

Он взглянул на Эву и вдруг заметил, что ее левая щека красная, будто после крепкой оплеухи. Снова почувствовал, как тело охватывал почти неконтролируемый гнев.

Он уже потянулся к мужику, хотел поднять его за шкирку и хорошенько вмазать по красной роже, но Эва повисла у него на руке:

– Не надо, успокойся, прошу...

Это ее «Прощу» немного его отрезвило. Но все же не до конца.

Артур без приглашения вошел в гостиную, огляделся.

Увидел за столом троих пропойц и двух женщин неопределенного возраста. Они застыли с вытянутыми лицами, смотрели на него во все глаза и не трогались с места.

Ни один из гостей не бросился на помощь отцу Эвы... Хороши собутыльники, нечего сказать.

Артур поморщился, увидев на столе ряд бутылок. В комнате пахло чем-то кислым, откровенно мерзким. Похоже, сидели эти люди тут давно, надышали «ароматом», от которого в буквальном смысле тошнило.

Не знай он, что Эва всю ночь провела в гостинице и только недавно вернулась, подумал бы, что она принимала участие в гулянке. Но он лично с ней там встречался. Поэтому понимал – эта конкретная вечеринка не про нее.

Тут вдруг из прихожей показался помятый им мужик и сразу заорал на Эву, видно надеясь на помощь товарищей в случае чего:

– А ну, пошла вон отсюда со своим хахалем! На хрен ты тут не сдалась, шаболда...

– Я не понял, тебе мало досталось? – зло спросил Саркисян.

Мужик вроде бы утих, но хватило его на пару секунд. Он снова набросился на дочку со словами:

– Сама не пойдешь, выгоню! Вместе с этим... Друзья помогут!

Артур орлиным взглядом осмотрел сидевших за столом. Но никто в его сторону даже не дернулся, наоборот попрытали взгляды.

Впрочем, неважно, стали бы они ввязываться в драку или нет. Саркисян их не боялся. Не для того занимался троеборьем, держал себя в форме, чтобы трусить перед всякой швалью. К тому же рос с двумя старшими братьями, так что за себя постоять умел.

Одновременно с этим ему стало кристально ясно, зачем Эва просила у него деньги на квартиру.

Ведь в ее доме творился вполне очевидный абьюз.

И что? Артур позволит ей здесь остаться? Вот в этом хлеву с полнейшим неадекватом, который зовется ее отцом?

Да плевать, от него ребенок или нет!

Он беременную Эву в таком месте не оставит. Кем бы она ни была, она же девочка. Девочек нельзя бить. Девочек нельзя обижать... Их надо защищать. Любых. Такую науку в него с детства вколачивал отец.

Он повернулся к Эве и скомандовал:

– Быстро собирай вещи первой необходимости и пошли. Ты тут не останешься.

Сказал как отрезал. Сопроводил слова жестким взглядом.

Сложил руки на груди и стал ждать.

Благо Эва спорить не стала.

Ужом юркнула в какую-то комнату, и через две минуты уже вышла со стареньким черным рюкзаком за плечами. В руках держала какую-то синюю папку.

– На выход, – грозно проговорил Артур.

И Эва шмыгнула в прихожую.

Быстро обулась, последовала за ним.

Артур немного успокоился, только когда они спустились вниз, сели в машину. Он завел мотор и стал выезжать на дорогу.

– Куда ты меня везешь? – спросила Эва с дрожью в голосе.

– А что, много вариантов? – усмехнулся он. – Ко мне поедешь, там разберемся.

Глава 12. Проблема на его голову

По пути домой Артур подметил, что Эве было не по себе.

Она ничего не говорила, сидела прямо, смотрела на дорогу. Но вид у нее был такой, будто она его боится. То и дело ловил на себе ее странные взгляды, какие-то пугливые, что ли.

– Я ничего плохого тебе не сделаю, – проговорил он, посмотрев на нее свысока. – По этому поводу можешь не переживать.

Решил, что ей в ее положении лишние волнения ни к чему, ведь она будущая мать. И без того на ее долю сегодня выпало немало. И это только сегодня... Что творилось в ее доме раньше, он не хотел даже предполагать.

Артур привез Эву к своему подъезду, пригласил в квартиру.

Подметил, как она вошла, сторбив плечи. Но позже гостья закрутила головой по сторонам, оглядываясь. Причем внимательно.

Еще бы.

Его квартира будет лучше той, где Эва жила раньше, хотя сам он ею был не слишком доволен. Озаботился новым ремонтом в светло-серых тонах, купил качественную мебель.

Пусть и не люкс, но вполне прилично.

Он провел Эву в гостиную, указал рукой на диван.

– Присядь, будет серьезный разговор, – сказал он, смерив ее тяжелым взглядом.

Эва осторожно поставила рюкзак на пол, присела на темно-серый диван, при этом обняла синюю папку, которую держала в руках. Снова посмотрела на Артура тем самым испуганным взглядом, какой он уже видел в машине.

«Я что, такой страшный?» – разозлился он про себя.

Взял стул, сел напротив и заговорил:

– В общем, так. Я решил, что ты...

В этот момент она вся подобралась, еще сильнее прижала к себе синюю папку.

– Да что ты держишь так эту папку, что в ней? – наконец не выдержал он.

Эва округлила глаза, нервно сглотнула и положила ее на колени.

– Здесь все по беременности, – уточнила она сдавленно. – Анализы, дневник приема витаминов, всякое... Мне завтра с утра к врачу, вот и прихватила.

– Дай посмотреть, – попросил он с прищуром.

Эва округлила глаза еще больше, спросила:

– Что именно тебе интересно?

Но папку все же раскрыла, продемонстрировала Артуру обилие бумажек с какими-то цифрами, показателями.

Артур выхватил взглядом названия: общий анализ крови, уровень ХГЧ, какой-то там D-димер.

Ни черта не понял, но четко определил, что эти бумажонки для нее очень важны. Наконец она нашла какую-то справку, напечатанную на желтовато-серой низкокачественной бумаге.

– Вот... Это тебя интересует, да?

Артур взял предложенное, покрутил в руках. Это оказалась справка о беременности сроком восемь недель. Причем она была выдана ей месяц назад. Ровно тогда, когда девчонка звонила ему в первый раз.

Если бы Эва делала справку специально для Артура, уж наверное постаралась бы, чтобы он ее увидел раньше, логично? Значит, не для него...

– Ок, ты вправду беременна, я вижу, – сказал он замогильным тоном.

Эва тихонько кивнула.

Убрала все бумажки обратно в папку, вопросительно посмотрела на Артура.

Тут он вспомнил, о чем хотел с ней поговорить.

– Хочу, чтобы ты сделала тест ДНК в клинике, которую выберу я. Ты же понимаешь, я должен быть стопроцентно уверен в собственном отцовстве. Если окажется, что ребенок действительно мой...

Артур сделал паузу, думая, как правильнее сказать.

– Короче, если он мой, будет тебе квартира. Если нет, то... – он развел руками. – Тут уж без обид.

Реакцией на его слова послужил облегченный вдох Эвы. В этот момент она на секунду будто расслабилась всем телом.

Не стала с ним спорить, лишь сказала:

– Тест так тест... Я согласна, сделаю.

Артур изучающе на нее посмотрел, но никакого волнения по поводу теста не разглядел, что настораживало. Неужели так сильно уверена, что ребенок его?

– Пока будет делаться тест, ты останешься жить здесь, – уточнил он с серьезным видом. – Я читал, это занимает три-четыре дня.

Артур, конечно, не горел желанием получить такую соседку. Но подумал, что так будет надежнее. Он пригладит за Эвой, чтобы ничего не натворила. А то мало ли что. Что это самое «мало ли что», он еще не придумал, но в том, что оно будет, практически не сомневался.

– Здесь – в смысле с тобой? – охнула Эва.

То, каким тоном она это спросила, неприятно его резануло. Как будто жить с ним – худшее из зол.

А потом ее вдруг скрутило.

Она сдавленно спросила:

– Где ванная?

И прикрыла рот ладонью.

Артур указал на нужную дверь, и она поспешила туда.

Он недоуменно воззрился ей вслед. Пошел следом, встал возле двери в ожидании.

Кажется, ее тошнило. Интересно, это от его предложения пожить у него? Или совпало? Что-то ему не верилось в такие совпадения.

Через пять минут он забеспокоился:

– Эва, с тобой все в порядке?

В этот момент она появилась в коридоре, бледная.

– Все в порядке, просто токсикоз...

«М-да... – протянул он про себя. – Чем дальше, тем веселее».

Немного пошатываясь, Эва побрела обратно в гостиную.

Ему совсем не понравилось такое ее самочувствие.

– Ты хоть что-нибудь сегодня ела? – снова забеспокоился он, идя за ней.

– Не успела, – пожалала она плечами.

Артур взял ее под локоть, повел на кухню, открыл холодильник, где всего было в избытке. Несколько блюд из ресторана, правда вчерашних, но вполне съедобных, а также колбаса, сыр, яйца, молоко. Он любил, когда дома было много еды. Молодой организм требовал калорийной пищи. После спортзала он вообще мог смести полхолодильника, если постарается.

– Что ты любишь? Холодильник в твоём распоряжении.

С этими словами он отошел, позволил Эве выбрать.

– Спасибо. – Она смущенно на него посмотрела.

Быстро прошлась по полкам взглядом, взяла прозрачный контейнер с деревенским салатом из помидоров и огурцов. Артуру его вчера дали в нагрузку к мясу в качестве презента от ресторана, хотя он и не просил. Вообще салатов не любил.

Но Эве блюдо явно пришлось по вкусу.

Артур наблюдал за ней через плечо, пока включал кофемашину и делал кофе.

Она аккуратно выложила салат на тарелку, начала жевать. После того как пара ломтиков помидора оказалась у нее во рту, ее бледные щеки немного порозовели.

Беспокойство, непонятно откуда возникшее в груди, начало потихоньку отпускать.

Это хорошо, когда у беременной девушки уходит бледность, так?

Вот тебе пожалуйста, Эва у него дома, на полном его обеспечении, а он квохчет над ней, да так, будто она для него очень важна. Но это же и близко не так!

Артур ведь не хотел влезать в ее проблемы, практически уверенный, что ребенок не от него. Все-таки влез, причем по самые локти.

Что с ней делать, если она носит ребенка непонятно от кого? На улицу потом выкидывать? Или позволять дальше торговать своим телом?

Артур впился взглядом в ее аппетитную фигуру, абсолютно невинное лицо. Давно понял, что придает Эве такой вид – огромные дымчатые глазищи, которые, казалось, теперь стали даже больше. Раскроет их пошире, захлопает ресницами, и вот тебе пожалуйста – наивная девчонка, которую хочется оберегать, рядом с которой чувствуешь себя сильным.

Разве можно с такой внешностью идти в проститутки?

На секунду Артур представил, как какой-нибудь другой мужик мнет в руках то богатство, которое она скрывала в лифчике под белой футболкой. Потом трется своим набухшим хозяйством о ее живот, лапает за задницу, а потом пользуется, как ему нравится.

Его аж передернуло.

«Ну нет, милая, я такого не позволю», – твердо решил он для себя.

Для Эвы этот путь теперь закрыт. Артур сделает так, что она попросту не сможет промышлять тем же, что и раньше, по крайней мере в гостинице «Солнечный рай».

Будто у него нет других дел, кроме как заниматься судьбой беременной горничной. Эта мысль очень злила Артура.

Жил себе не тужил, и тут ему на голову свалилась Эва...

Глава 13. Грозный шеф

Артур оставил Эву дома и поехал на работу.

Нет, не трудиться во благо «Солнечного рая», а поговорить с братом. Твердо решил так это дело не оставлять.

Баграт нашелся в своем кабинете.

Очень удивился, увидев, в каком Артур состоянии.

– Что с тобой случилось? – спросил он, угрюмо его оглядывая. – Ты как будто с чертом повстречался.

Артур шумно вздохнул, дернул ворот рубахи, будто она его душила. Прошел в кабинет, устроился напротив брата и сказал:

– Я нашел мою беременную...

– О как, – цокнул языком Баграт. – И кто это?

– Одна из местных горничных. Эва Кудряшова.

Брат приподнял левую бровь и ответил:

– Если ты думаешь, что я знаю поименно весь персонал, то ты ошибаешься.

– Вот, – с этими словами Артур протянул ему мобильный с изображением Эвы.

Сфотографировал ее втихую давным-давно, еще до того, как узнал, чем она промышляет. До сих пор хранил фото, рука не поднималась удалить. Периодически на него засматривался, как и на саму девчонку.

Баграт с интересом посмотрел на фото, кивнул:

– А, эта? Эту помню, симпатичная девочка. Эва Кудряшова, значит...

То, как брат оценил Эву, Артуру решительно не понравилось. Буйная фантазия тут же нарисовала ему всякое.

– Баграт, если ты мне сейчас скажешь, что спал с ней, я тебя придушу...

– Не спал, – развел руками брат. – Во-первых, я женат, и своей жене не изменяю. А во-вторых, мне и до брака такие девчонки были неинтересны. Сколько ей? От силы двадцать, так? Я предпочитал кого постарше. Мне все-таки тридцать четыре... Детский сад неинтересен.

– Ага, и поэтому ты женился на девятнадцатилетней девчонке, так? Потому что тебе детский сад неинтересен?

– Моя жена особенная, – проговорил Баграт, со значением подняв вверх указательный палец. – В общем, я с твоей Эвой не спал, выдохни. Кстати, поздравляю, Артурито, будешь теперь папашкой...

– Я пока не уверен, – покачал головой Артур.

А потом взял и выложил брату все.

Про то, как познакомился с Эвой, как попросил начальника службы охраны собрать о ней данные. Как Кулаков предупредил его о том, чем промышляет эта конкретная горничная. Не забыл и про сумму, которую заплатил за ночь с желанной девушкой.

– Ты серьезно? – насупил брови Баграт. – Наши горничные спят с постояльцами?!

– Кулаков сказал, ты в курсе дела, – развел руками Артур. – Разве нет?

Баграт нахмурил брови:

– Я, естественно, в курсе, что некоторые постояльцы отдыхают здесь с девушками легкого поведения. Это их личное дело. Я просил Кулакова обеспечить безопасность такого рода контактов, чтобы обходилось без скандалов. Но то, что наш персонал промышляет подобным... Нет, Артур, об этом мне было неизвестно. У нас, между прочим, не бордель, а приличная гостиница!

Артур кивнул. Он с последним был более чем согласен.

– Я пришел просить тебя прекратить это, – проговорил Артур.

– Может, ты что-то не так понял? – спросил Баграт с прищуром. – Может, Эва тебе что-то не так объяснила?

– Она ничего мне не объясняла, я получил информацию напрямую от Кулакова, – пояснил Артур.

– Сейчас разберемся, – прогудел Баграт.

И сразу вызвал к себе начальника службы охраны.

Кулаков не заставил себя ждать.

Он вошел в кабинет Баграта тяжелой походкой. Уместил грузное тело на стул, вперил серьезный взгляд в хозяина гостиницы:

– Что-то случилось, Баграт Вазгенович?

– Я хочу поговорить с тобой об Эве Кудряшовой, – прогудел брат. – Это правда, что горничная спит с постояльцами за деньги?

Кулаков вперил тяжелый взгляд сначала в Артура, потом в Баграта. Будто что-то для себя решал.

Потом кивнул.

– Правда. Талантливая девчонка...

С этими словами он едва заметно усмехнулся.

Артуру дорогого стоило не вмазать начальнику службы охраны хотя бы для того, чтобы стереть с лица эту противную ухмылку.

– В каком смысле талантливая? – спросил Баграт с непроницаемым выражением лица.

– Внешность у нее с изюминкой. Она очень нравится постояльцам, если вы понимаете, о чем я...

Артура от этой информации в буквальном смысле передернуло.

Сам не понял зачем, он спросил:

– У нее были контакты за последние месяцы?

– Были, – кивнул Кулаков, ни на секунду не задумавшись.

– Когда случился последний? – тут же уточнил Артур, хотя эта информация была для него, что иголка под ноготь.

– Пару дней назад, – пожал плечами Кулаков. – У нас останавливался один важный бизнесмен, некто Булатов. Проверьте по камерам. Она была в его номере, двести семнадцатый, если я не ошибаюсь. А с чего такой интерес к Кудряшовой?

Баграт с Артуром оставили этот вопрос без ответа.

– Когда точно это было? – спросил Баграт.

Артур наблюдал за тем, как брат открыл ноутбук, зашел в базу данных отеля, чтобы найти нужную запись.

– Она пошла к нему пятого октября в одиннадцать. Булатов заказал игру под названием «Озорная горничная». Как вы понимаете, она там была не для уборки. Позже видно, что в номер зашла прибирать другая служащая.

Баграт нашел нужную запись и нажал на воспроизведение.

Артур своими глазами увидел, как Эва вошла в номер вместе со здоровенным мужиком в черном деловом костюме. А через тридцать пять минут буквально вылетела оттуда, вся растрепанная, с бледным лицом.

«Что он с ней там делал?» – взорвался в голове вопрос.

А Кулаков словно издевался, зачем-то пояснил:

– Булатов у нас не первый раз, предпочитает Эву.

Как будто Артуру было мало предыдущей информации. В тот момент он чувствовал себя так, будто ему надавали под дых. Стало почти невозможно дышать, как только представил этого типа с маленькой, нежной Эвой. Его Эвой!

К слову, через пару минут в тот же номер вошла другая горничная, как и говорил Кулаков. Эва для интима, а вторая для уборки...

– И ты отправил к этому борову беременную девчонку? Где твои мозги, Кулаков? – вдруг взъярился Баграт.

Лицо начальника службы охраны вытянулось. Он резко забежал взглядом от Артура к Баграту и обратно.

– Как беременную? Она этого не говорила... Я не знал, – покачал он головой.

– Ты начальник службы безопасности или кто? Твоя работа – знать все. Ты хоть примерно представляешь, что могло случиться в том номере? – продолжил шипеть Баграт.

– Но ничего же не случилось... – пожал плечами начальник службы охраны.

От такого простого ответа Кулакова Артуру захотелось его придушить.

– Но могло случиться! – воскликнул он запальчиво. – Она же беременная! Мы не знаем, что творилось в том номере, почему Эва выскочила оттуда в таком виде. Ты хоть понимаешь, что грубый контакт мог спровоцировать выкидыш? Это же полный звездац...

– Полный звездац, ты прав, Артур, – кивнул Баграт, а потом повернул голову к Кулакову. – Что если девчонка попала бы в больницу? И решилась бы кому-то рассказать о том, что послужило причиной? Ты хоть примерно представляешь, какой урон это нанесло бы гостинице? Нас бы рвали в СМИ на части, ни клочка бы не оставили...

В тот момент Артуру было плевать на СМИ. Все, что его волновало, – лишь Эва.

Он вперил бешеный взгляд в начальника охраны, ожидал увидеть в его лице хоть зачатки совести, хоть каплю сожаления. Но тому, похоже, было все равно.

– Она бы не стала ничего говорить, – пожал он плечами.

– Ты так в этом уверен? – недобро усмехнулся Баграт, а потом зашипел: – В общем так, ты уволен.

Кулаков враз растерял всякое подобие вежливости. Глаза его зажглись гневом.

– Из-за Кудряшовой? Что за бред... – заголосил он.

– Не строй из себя дебила, – прогудел Баграт. – Ты уволен за то, что с твоей подачи персонал гостиницы промышлял интим-услугами. Мне не нужен сутенер во главе охраны!

– Но вы ведь сами дали добро... – запыхтел Кулаков.

– Вспомни наш разговор, – проговорил Баграт строго. – Я велел тебе обеспечить безопасность, в случае если кто-то из постояльцев явится с девушкой легкого поведения. Это не равно превращению персонала в проститутку! Соображаешь, что творишь? Мне на хрен не надо, чтобы о моей гостинице ходили слухи, что здесь работают сплошные прости, господи.

– Но вы же... Но я же... Я этого так не оставлю! – проговорил Кулаков, переводя злой взгляд с одного Саркисяна на другого.

– Гадить будешь? – зло усмехнулся Баграт, а потом строго процедил: – Учти, я не из тех, кто такое спускает... У тебя два пути. Либо ты уходишь по-тихому, либо я делаю так, что ты присядешь годков эдак на много за все те художества, что натворил в моей гостинице. Я могу это обеспечить, хочешь проверить?

По тому, как помрачнело лицо Кулакова, Артур понял, что он не горел желанием проверять.

– То-то же, – продолжил Баграт. – Список служащих, кто промышлял интим-услугами, мне на стол, а потом катись на все четыре стороны...

Уже через пятнадцать минут на почту брата пришел список.

Баграт с Артуром принялись его изучать.

У обоих при этом вытянулись лица.

– И в этом гадючнике работала моя жена... – проговорил Баграт, зверея на глазах.

Ведь брат женился на бывшей горничной из собственной гостиницы.

Артуру тоже стало изрядно не по себе, когда пробежался по именам. Их насчитывалось больше десятка, и не все из них были горничными.

– Не думаю, что твоя Милана занималась чем-то подобным, – покачал головой он.

– Естественно, не занималась, – процедил Баграт, сведя брови у переносицы. – Ее ведь нет в списке. И не могло быть! Она у меня чистая, лишенная пошлости, к тому же с мозгами! Я не думаю, что она вообще была в курсе. Мы вместе уже полгода, успели переговорить обо всем. О таком она бы уж точно сказала мне.

«М-да, кому-то достаются чистые, да еще и с мозгами, а мне Эва...» – мрачно подумал Артур.

– Что ты будешь с ними делать? – спросил он у брата.

– Для начала допрошу парочку... – прогудел Баграт.

Первой на допрос с пристрастием пригласили горничную Елену Терентьеву, местную сплетницу.

Кудрявая блондинка, обычно расхаживающая по отелю с улыбкой от уха до уха, явилась к хозяину гостиницы с бледным видом.

Когда Баграт донес до нее, зачем ее вызвали, девчонка вконец стушевалась.

Начала тихонько блеять:

– Вы же понимаете, зарплата у горничных небольшая. Поэтому, когда Василий Антонович предложил иногда подрабатывать таким способом, я подумала и согласилась. Понимаете, у меня больная мама, на лекарства уходит прорва денег. К тому же все клиенты были приличные. Кулаков просил держать все в тайне, я никому ни слова не говорила, не волнуйтесь. Я подумала, ничего такого, если иногда...

Артур с Багратом слушали ее, внутренне кипя.

Сидит мадмуазель двадцати лет отроду, невинно хлопает ресницами и рассуждает о том, что это ведь ничего такого, когда раздвигаешь ноги перед незнакомыми мужиками.

Артур тут же представил, как Кулаков подошел с подобным предложением к Эве. Учитывая, какая у нее ситуация дома, не слишком удивительно, что она согласилась. Хотя она ведь не единственная в этом мире, кому не повезло с родителями или наличием нормального жилья. Но не все идут торговать собой. Для этого нужен особый склад характера... Его аж передергивало от осознания этого.

Братья поговорили еще с двумя служащими.

Услышали очень похожие истории.

– Свободна, – процедил Баграт.

Когда за последней закрылась дверь, он вызвал к себе на ковер начальника отдела кадров.

Строго заявил:

– У нас пертурбация, я вышлю вам на почту список служащих, которых нужно уволить. Сделайте это тихо, без драм. И срочно займитесь подбором новых кадров.

Худой мужчина в очках с толстыми линзами вытаращил глаза на шефа, но спорить не посмел. Тут же закивал и побежал исполнять указ.

– Эва тоже в том списке, – как бы между прочим заметил Артур. – Я надеюсь, ее ты уберешь?

– Естественно, не уберу, – запальчиво ответил Баграт. – Мне не нужны горничные, которые вытворяют подобное...

Такого ответа Артур не ожидал.

– Но она же беременна, – вступился он за нее.

– И что? – Брови брата взлетели. – Я должен ее резко пожалеть? Это не игрушки какие-то... Ты уж как-то с ней сам разберись, не вмешивай меня.

– А если ребенок не мой? – воскликнул Артур, разведя руками. – Сам понимаешь, это более чем вероятно. Тогда она останется без работы и в положении. Кто ее беременную возьмет?

Но Баграта его резоны не волновали. Он, казалось, разозлился еще больше.

– Ты должен был прийти ко мне сразу и все сказать! – хлопнул по столу ладонью брат. – А не спать с горничной... Сейчас бы не имел никаких проблем.

Артур кивнул, признавая правоту брата.

Только все хороши задним умом.

Да, действительно, лучше бы он три месяца назад вправду пришел к Баграту и сообщил обо всем. Но вместо этого он воспользовался услугами популярной Эвы Кудряшовой...

Он совершил ошибку. И эта ошибка теперь ждала его дома.

Тем не менее Эву он уволить не позволит.

Артур вперил в брата упрямый взгляд. Баграт ответил ему таким же.

С минуту они грозно смотрели друг на друга, ни один не хотел отступать.

А потом Баграт сказал:

– Поговори с ней. Разъясни, что в моей гостинице ничем подобным она более заниматься не должна. В противном случае уволю в тот же день! Как следует ей все разъясни...

Уж этого брат мог не говорить.

– Сделаю, – кивнул Артур.

– И еще... Моей жене обо всем этом ни слова, – произнес Баграт с серьезным видом. – Если она узнает, устроит мне такую взбуч... Неважно, в общем. Чтобы молчал, ясно?

– Делать мне больше нечего, как вводить твою жену в курс подобных дел, – хмуро ответил Артур.

– Езжай и поговори со своей Эвой.

И Артур поехал.

Он с ней поговорит. Он с ней так поговорит, что она в сторону других мужиков даже не взглянет!

Глава 14. Его пугающий взгляд

Эва зевнула, потянулась на мягком матрасе, спросонья не поняла, где находится. Но сориентировалась, когда оглядела комнату. Большой зеркальный шкаф напротив, электронные часы у прикроватной тумбы, новомодная люстра-обруч над головой, да и здоровенный размер кровати, на которой она лежала, быстро напомнили ей, что она не у себя дома.

Она у Артура!

Он разрешил ей занять спальню, хотя самой Эве от этого было не по себе.

Спать в его постели... После всего!

Простыни были чистыми, пахли хвойным кондиционером для белья. Но это ложе будто хранило его ауру. Эва долго ворочалась, когда прилегла отдохнуть. Не могла расслабиться, понимая, что, возможно, лежала на его подушке. Впрочем, сон все же сморил ее, ведь она отработала ночную смену, а потом потратила много сил и нервов на разборки с отцом и разговор с самим Артуром.

Проснулась Эва в семь вечера. На улице уже успело стемнеть.

Прошла по квартире, лишний раз убедилась в том, что Артур совсем не бедный малый, каким прикидывался. Если он смог себе позволить такое комфортное жилье, неужели не нашел бы нескольких тысяч в месяц для помощи будущему ребенку?

Эва даже не стала бы настаивать на полной сумме за съём жилья, ее устроила бы половина. Прожила бы как-то. Ей не привыкать экономить.

Скорей всего, дело было в том, что Артур в принципе не верил, что она носит его ребенка. В таком случае он быстро в этом убедится. Ей ли не знать, кто отец? Учитывая, что за последние месяцы она попросту ни с кем другим не спала.

Стоило ей заглянуть на кухню, как взгляд сам собой уперся в двухметровый холодильник. О, сколько всего разного там хранилось. Сколько вкусного! Но Эва постеснялась лезть туда в отсутствие хозяина. И без того ощущала себя нищей попрошайкой, потому что осмелилась попросить у него денег на квартиру. Что ни говори, а чувство отвратительное. Как милостыню выпрашивать, по-другому не скажешь.

«Интересно, во сколько он вернется?» – подумала она.

Эва одновременно ждала и боялась его появления.

Решила быстренько сходить в душ, пока Артура нет. Вернулась в спальню, заглянула в свой рюкзачок за необходимым. Очень скоро поняла, что второпях положила с собой совсем мало всего. И ни одного полотенца или халатика.

Однако она помнила, что на полочке в ванной лежала целая стопка чистых полотенец.

Она пошла в ванную комнату, убедилась – вот они, белые, пушистые, на ощупь мягкие. Наверняка Артур не будет против, если она возьмет одно из них.

Эва искупалась, вымыла голову, немного посушила полотенцем волосы, а потом обмотала его вокруг себя. Решила немного обсохнуть, прежде чем одеться.

Так и вышла в одном полотенце в коридор. Прошла в гостиную, направляясь в спальню. Включила свет, чтобы не запнуться за что-нибудь.

И застыла, увидев в кресле Артура.

Он сидел, сцепив руки в замок. Смотрел на нее своими черными глазами и казалось, хотел этим взглядом прожечь в ней дыру, настолько он показался ей гневным.

– Ой... – взвизгнула она, – ты почему сидишь в темноте?

– Тебя жду, – проговорил он зловеще.

Его вид и тон не предвещали ничего хорошего.

Эва нервно сглотнула, сказала тихо:

– Сейчас переоденусь и приду...

– Ты достаточно одета, – проговорил он, меряя ее злым взглядом. – Присядь, есть разговор.

Он махнул головой в сторону дивана.

Эва оглядела себя. Завернутое на груди полотенце доходило ей почти до колен, но все же находиться в таком виде при Артуре ей было некомфортно. Впрочем, он ж видел ее обнаженной. К тому же в эту минуту он так строго смотрел, что она не осмелилась послушаться.

Прошла к указанному месту, села, сложив руки на колени. Про себя недоумевала, что могло его так взбесить. Еще ведь даже не делали ДНК-тест.

И тут он прогудел:

– Ответь, что произошло пятого октября в двести семнадцатом номере?

– Что? – поначалу не поняла она.

Артур продолжил еще более резким тоном:

– Два дня назад, двести семнадцатый номер, одиннадцать утра, Булатов Аркадий. Ну? Вспомнила?

О, Булатова она помнила, еще как...

Не в первый раз он приезжал в «Солнечный рай». Здоровенный дядька был редкостным занудой, еще в свой первый визит все уши ей прожужжал, что в номере требовалась идеальная чистота, а зеркало в ванной должно блистать.

В тот день она и вправду убирала в его номере. Очень старалась, терла это дурацкое зеркало, обильно прыскала на него средством для очистки стекол и, естественно, им надышалась. А потом, когда она вышла из ванной, ее стошнило прямо при постояльце. Она даже туфли его немного забрызгала.

Ох, и ругался он... У Эвы аж звон в ушах стоял.

Она извинилась, объяснила ему про токсикоз, и только после этого он хоть немного успокоился.

Эве было до сих пор жутко стыдно за тот случай. Стоило вспомнить, и щеки стали гореть как на пожаре.

Как о таком рассказать? Впрочем, Артур, похоже, и без того в курсе дела. Вон как злобно на нее смотрел. Наверное, этот Булатов все-таки пожаловался на нее администратору, хотя Зинаида Венедиктовна тут же отправила в его номер другую горничную, чтобы все прибрать.

– Или скажешь, не ходила к нему? – Артур продолжал мучить ее вопросами. – Не делала... Боже, Эва! Мне даже мерзко про это говорить! Учти, я знаю все.

Последней фразой он подтвердил ее догадку. Кто-то на нее донес за тот случай с Булатовым, и, конечно, Артур поспешил ее отругать. Ведь с самой той ночи, когда она ему отдалась, он только и делал, что рычал на нее.

Его грубый тон и слова, больно укололи Эву.

Мерзко ему, видите ли. А попробовал бы он прибрать номер, когда самого тошнит!

Она бы так ему и сказала... Вот только не по чину ей с ним ругаться. Волей-неволей она теперь от него зависела. А ну как использует это как повод, чтобы не помогать ей с жильем?

От обиды и стыда ее щеки запылали еще ярче.

– Я этого не хотела, просто так вышло... – проговорила она сдавленным голосом.

– Не хотела, говоришь? – ничуть не смягчился он. – Человек управляет своим телом, Эва! У нас есть сознание, и мы отдаем отчет своим действиям, умеем себя контролировать. Мы не живем одними инстинктами. Так что фраза: «Не хотела» – не есть оправдание. Особенно твоему позорному поведению. Это, на секунду, пятно на репутации отеля, которым владеет мой брат!

В этот момент Эве захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Ведь и правда, по сути, позор... А ну как кто-нибудь написал бы в отзыве что-то типа: «Горничных тошнит при постояльцах, не ездите в эту тошниловку». Ее бы потом за такое сгрызли.

Но все-таки, попробовал бы он управлять своим телом в такой ситуации, в какой оказалась она.

– Я ведь правда не хотела, так сложилось, что... – Она замялась, думая, как лучше сказать, но, как назло, на ум ничего не шло.

– Не хотела, значит... Ну-ну! – Он будто бы ничуть ей не верил.

Неужели и вправду думал, что она нарочно? Что она допустила бы подобное, если бы могла избежать той сцены?

– Кто же такое захочет, Артур? – всплеснула она руками.

Он смерил ее долгим, тяжелым взглядом.

– Жалеешь? – спросил, сощутив глаза.

Эва кивнула.

Естественно, она жалела.

О том, что не смогла сдержаться в номере у этого Булатова. О том, что согласилась поменяться в тот день и пошла на работу, хотя чувствовала себя неважно. Да и вообще, в принципе о том, что устроилась в «Солнечный рай» горничной. Лучше бы засунула страх не справиться в попку и попробовала свои силы в рекламе, как многие однокурсники.

Тогда она не встретила бы Артура, не оказалась бы в таких ужасных обстоятельствах. Не зависела бы от него теперь! И не было бы у нее ребенка.

«Не слушай маму, маленький!» – вдруг усовестилась она.

Ведь дети все чувствуют, понимают. А она совсем не хотела, чтобы ее малыш чувствовал себя нежеланным. Ни в ее утробе, ни после того как родится.

«Прости меня. Я тебе очень даже рада...» – снова мысленно обратилась она к своему нерожденному чаду.

Артур тем временем продолжал:

– Этот Булатов тебе что-нибудь сделал? Как-то обидел?

Эва не поняла, зачем он это спросил, но ответила:

– Нет...

Ведь по сути постоялец только покричал на нее, и все. Меньшее из зол. А она боялась, что ее уволят в тот же день. На Эву много орали в этой жизни, она не считала произошедшее чем-то ужасным.

Артур немного помолчал, кивнул, а потом снова впился в нее недобрым взглядом:

– Слушай меня, Эва Кудряшова, и слушай внимательно. Я повторять не буду. Если ты еще раз учудишь в гостинице что-то подобное, никто тебе этого не спустит. Ты будешь уволена в тот же день. И мое отношение к тебе будет гораздо менее лояльным! Тебе все ясно?

Она нервно сглотнула и вдруг очень испугалась. А что если случится казус? Что если она опять не сможет сдержаться, и ее стошнит на рабочем месте?

– Я спросил, тебе ясно? – строго повторил он.

«Что будет, то будет», – решила Эва.

– Очень ясно, – тут же закивала. – Я могу идти?

Артур молчал. Сидел, плотно сжав челюсти, продолжал буравить ее невыносимо тяжелым взглядом. Будто решал, достаточно ли хорош ее ответ.

– Иди, одевайся, будем ужинать, – сказал он наконец.

Как только она это услышала, тут же подскочила с места, пошла в спальню, где лежал ее рюкзак с вещами. На ходу вполоборота посмотрела на Артура.

Ей показалось или он пялился на ее ноги?

Пока шла, все тело покрылось мурашками от его взгляда.

Что за странная реакция организма? Стопроцентно это от страха...

Глава 15. Невыносимая женщина

– Эва, сколько можно? – Артур настойчиво постучал в дверь ванной. – Ты долго собралась там причесываться?

И без того ждал уже целых три минуты.

Он ей что, мальчик на побегушках ждать ее величество? Одетым в дверях?

Сказал же – ему еще ехать на работу, надо поторопиться. А она там причесываться изво-лит.

Невыносимая женщина!

Взять хотя бы вчерашний вечер.

Он пригласил ее ужинать, накупил еды, а она что? Съела три ложки картофельного пюре, на стейк даже не посмотрела и сказала, что больше не голодна, убежала в спальню. Не поговорила с ним нормально, не удостоила своим царственным вниманием. А он, может, хотел разузнать у нее много разного. Например, как протекала беременность, достаточно ли хорошо она себя чувствовала, чтобы продолжать работу горничной, не нужен ли ей больничный, ведь сама жаловалась на токсикоз.

Он ждал, что хоть раз за вечер да выйдет из спальни. Но нет...

Обиделась – он это ясно видел.

Ну да, он с ней вчера поговорил грубовато, но ему было необходимо донести информацию. Неужели она не понимала важность всего того, что он ей сказал по приходе домой? Зачем она мучила его своим игнором? А главное – почему ее игнор так сильно его задел?

Он вчера полночи проворочался на диване в гостиной, вспоминая ее грустные глазщицы.

Жалела она о прошлом, видите ли... Не хотелось ей судьбы падшей девки...

А кто заставлял идти по наклонной?

Эти мысли долгими часами не отпускали Артура.

Он, обычно засыпавший, стоило только положить голову на подушку, этой ночью весь измучился.

Самое обидное, во всю силу проснулось либидо. Стоило только представить Эву в его кровати, как организм мгновенно реагировал приливом крови куда не надо. И это случилось далеко не единожды за треклятую ночь! К утру тело буквально ныло, требуя желанной разрядки.

Артур успокаивал себя – просто у него давно не было секса. Больше месяца уже на самом деле. Что по последним меркам – вечность. Он не привык к подобному воздержанию, особенно учитывая образ жизни, какой вел последние полгода.

От этого желание заполучить Эву в постель как-то само собой родилось в его голове. Да так ему эта идея понравилась, что еле удержался, чтобы ее не навестить.

Естественно, он не стал этого делать. Сам еще вчера поучал Эву, что люди должны уметь себя контролировать, а не жить одними инстинктами.

К тому же он своему слову хозяин. Раз решил – больше никаких постельных интрижек абы с кем, значит так и будет. Но не думал, что сдерживать обещание будет так сложно. Особенно когда в соседней комнате такое искушение.

К слову, девушка-искушение наконец-то вняла его словам, поторопилась.

– Я готова, – показала она из ванной.

Артур на секунду завис, разглядывая представшую перед ним красоту.

На первый взгляд скромный ангелок. Волосы убраны в хвост, одета в синие джинсы, белую футболку. На лице ни грамма косметики, но какая хорошенькая... А глаза-то, глаза! Он бы в них весь день смотрел. Послал бы работу подальше, сел напротив и любовался.

В ту минуту она меньше всего напоминала особу легкого поведения, наоборот – самая что ни на есть чистая, невинная девушка. Как же обманчива бывает внешность.

Артур надавал себе мысленных оплеух.

Его дело – отвезти ее на анализ, а не тупо стоять и глазеть.

– Поехали в клинику, – проговорил он угрюмо.

– Мне надо сначала в женскую консультацию, – вдруг сказала она. – Я же тебе вчера говорила, что мне нужно утром к врачу...

Правда говорила? Артур не помнил. После той зубодробилки, которую он пережил в компании с Багратом вчера днем, информация в его голове вполне могла не сохраниться.

– Потом съездишь, – сказал он не терпящим возражений голосом.

Эваostroила мученическое лицо:

– Артур, потом не получится, там все строго по записи, если пропущу прием, меня не скоро запишут. Визиты раз в месяц обязательные. Я сделала анализы, мне надо их показать. Это очень важно!

Важно ей, видите ли.

– А анализ ДНК не важен, что ли? – тут же ошетинился он.

– Ты скажи, в какую клинику поехать, я съезжу после врача, сдам, – проговорила Эва примирительным тоном.

Одна без него? Ну нет! Вдруг перепутает клинику или еще что.

Невыносимая! Упрямая!

Как же она его злила...

– Я отвезу тебя к врачу, а потом мы поедем сдавать анализ, – сказал он строго и указал головой на дверь: – Вперед.

Эва кивнула, как будто даже обрадовалась.

Ну еще бы, съездить на его авто всяко лучше, чем на общественном транспорте.

Вот тебе на – он теперь ее личный водитель.

Ну ничего, он это стерпит. Он все стерпит, пока не узнает, чьего ребенка она носит. А потом решит, что с ней делать.

Артур прождал Эву у женской консультации примерно полчаса.

Успел за это время решить несколько рабочих вопросов, позвонить Баграту, заскучать.

Наконец увидел Эву выходящей на улицу.

– Явилась – не запылилась... – проворчал себе под нос.

Но все-таки вышел из машины, чтобы ее встретить.

Наградил Эву недовольным взглядом, наслаждался тем, как по ее лицу тут же проскользнуло виноватое выражение. Чуть выдохнул и открыл для нее дверь.

– Извини, что так долго, – пролепетала она. – Там была очередь.

– Я надеюсь, больше тебе никуда не надо? – спросил он недобрым голосом.

– Больше никуда, – помотала головой она.

И затихла.

Так и ехали молча всю дорогу до клиники.

Артур проводил Эву до лаборатории, стоял в дверном проеме и наблюдал, как у нее брали кровь. Ему просто, всего-то и провели ватной палочкой по внутренней стороне щеки. А ей сложнее.

Он сам дернулся от того, как медсестра проткнула ее кожу иглой, так стало жаль девочку. С ней надо аккуратно, у нее же кожа нежнее бархата, ему ли не знать. Он будто даже почувствовал боль за нее. А она, наоборот, почти никак не отреагировала, лишь отвернула голову в сторону и сделала вид, что это происходит не с ней.

– С тобой все в порядке? – спросил Артур, когда они с Эвой вышли в коридор.

На этот вопрос она лишь усмехнулась:

– Это не первый раз, когда у меня берут кровь.

Он кивнул.

Немного подумав, пригласил:

– Пойдем в кафе перекусим? Угощу тебя чем-нибудь вкусным.

– Зачем? – искренне удивилась она.

– Как это зачем? – настал его черед удивиться. – Людям надо есть. Мы с тобой не завтракали.

– Ты же говорил, что тебе надо на работу.

– Я решил вопросы по телефону.

Но даже после этого она продолжила спор:

– Я вполне могу потерпеть до дома, зачем куда-то идти?

Он не стал ее слушать, повел в кафе, которое находилось в соседнем здании. Усадил в самый угол на удобный диван. Вскоре официант вручил им меню.

Артуру не доводилось бывать здесь раньше, но заведение выглядело прилично и еда была на любой вкус.

Эве, однако, явно что-то не нравилось.

Она зависла на второй странице, где располагалось ассорти блинов с разной начинкой, округлила глаза и резко захлопнула толстую коричневую книжицу, сказала Артуру:

– Ты ешь, если хочешь, я не голодна.

Он недоуменно на нее уставился:

– Ты вчера почти ничего не съела и сегодня не хочешь завтракать. У тебя какие-то проблемы с едой?

Эва опустила взгляд, пожала плечами, проговорила тихо:

– Просто зачем тратить? Если дома полно еды...

– К которой ты не притронулась, – процедил он недовольно. – Уж прости, не угадал твоих вкусов, не купил любимых блюд. А все потому, что кто-то мог раскрыть рот и озвучить свои предпочтения. Тогда бы я смог заказать что-то, что тебе понравится.

– Я непривередлива в еде, мне вполне подходит то, что есть, – тут же зачастила Эва. – Незачем швыряться деньгами, тем более тут цены дикие, ты сам говорил, что у тебя сложности.

«Вот оно что! – заскрежетал он зубами. – Это она так пытается экономить мои деньги или уколоть материальным положением? Цены-то вполне нормальные, к слову. Ну точно невыносимая!»

– Нет у меня никаких сложностей, – сказал он строгим тоном. – Я, может, не миллионер, но угостить девушку завтраком мне вполне по силам.

Тут-то нахалка догадалась покраснеть. Видно, поняла, кем пыталась его выставить. Уж кем-кем, а жлобом Артур никогда не был.

– Извини, я не хотела тебя обидеть, – проговорила она, прикусив губу. – Мне ничего не надо, правда.

Артур на это лишь хмыкнул. Припомнил, как Эва разглядывала в меню фото фаршированных блинчиков. Заказал для нее три вида: с джемом, мясом и семгой. Решил просто – какой-то да понравится. Споры пресек на корню.

Очень скоро принесли заказ. Он принялся за свой омлет, но вскоре заметил, что Эва не спешит брать за вилку.

– У меня такое ощущение, что я пекусь о питании твоего ребенка больше, чем ты. Ешь давай! – проговорил он, бурявая ее взглядом.

Эва послушно наколола кусочек блинчика, отправила в рот и будто позеленела.

– Да что не так-то? Тошнит? – забеспокоился он.

Эва немного помолчала, нервно сглотнула и наконец удостоила его ответом:

– Просто я очень нервничаю...

– Отчего? – приподнял он левую бровь.

Если уж у кого за этим столом есть повод нервничать – так это у него.

– От твоего присутствия, – нехотя призналась она.

– Я что, такой страшный? – вконец разозлился он. – Я сделал тебе что-то плохое? Нет, наоборот, пытаюсь позаботиться...

– Ты все время на меня рычишь, смотришь так, будто хочешь прибить... Я так не могу, Артур! – вдруг пожаловалась она.

Он опешил от такого высказывания, тут же возмутился:

– Что ты выдумываешь, Эва? Я ничего такого не делаю! Нормально на тебя смотрю...

– Ты прямо сейчас на меня рычишь! – сказала она с обидой.

Он уже собирался с ней поспорить, потом проанализировал свой тон. Наверное, чисто теоретически Эве могло так показаться, потому что он вправду был на нее дико зол. Но он же вполне адекватный, цивилизованный человек и, по крайней мере, пятьдесят процентов времени совершенно нормально с ней разговаривал. Она слишком чувствительная, вот и все.

– Я не буду больше рычать, – пообещал он, хотя и понимал, что это конкретное обещание вряд ли сможет выполнить.

А Эва вдруг начала нести околесицу:

– Я понимаю, что ты меня ненавидишь. Ни я, ни ребенок в твои планы не вписываемся. И я очень постараюсь вообще не попадаться тебе на глаза... Просто помоги мне с квартирой, пожалуйста, и все. Никакой другой заботы не нужно, и мы вовсе не обязаны проводить время вместе. Тем более что нам обоим это поперек горла...

Слова Эвы больно резанули.

С чего вообще она решила, что он ее ненавидел?

Она его дико бесила, да, но никакой ненависти и близко не было. К тому же, с чего она решила, что общение с ней ему поперек горла? Он очень даже не против нормального человеческого общения. Которого нет по ее вине!

– Эва, я вовсе не ненавижу тебя, с чего такие выводы?

Она будто не слышала, продолжала скороговоркой:

– Я бы хотела съехать как можно скорее... Я уже подобрала подходящие варианты. Понимаю, что рано, и все же это сэкономит время, если начать подбор сейчас.

Вот так скорость у девушки.

Но Артур понимал – она права. Зачем тянуть?

Да, для покупки квартиры у него сейчас нет достаточной суммы. Но он в состоянии взять кредит. К тому же выбор подходящего жилья – это не один день.

– Перешли мне ссылки, я гляну, – проговорил он угрюмо.

Эва кивнула, будто даже обрадовалась. Взяла телефон и переслала ему несколько ссылок.

Артур открыл и почесал лоб в недоумении.

Что-то тут было не то.

Однушка у черта на куличках, сдающаяся ежемесячно. Другая почти такая же, только еще более убитая. Третья не лучше.

– Эва, эти квартиры не продаются, а сдаются, – он посмотрел на нее исподлобья.

– Ну да, – кивнула она. – Дороговато, конечно, но я искала максимально приемлемые варианты.

Это дороговато? Чушь какая-то. Клоповники по смешной цене.

– Я не понял, ты хочешь купить квартиру или снять? – задал он сакраментальный вопрос.

– Снять, конечно, – она посмотрела на него круглыми глазами. – А ты что подумал? Что я прошу купить? Ну не-е-ет...

– Ты сказала, что тебе нужна помощь на квартиру! – развел он руками. – Естественно, я подумал о покупке.

– Я бы никогда не попросила о таком... – захлопала ресницами она.

«Либо я идиот, либо она меня держит за идиота», – проворчал он про себя.

– Уточнять надо было, Эва! Что значит «помощь на квартиру»? Купить, снять, сделать ремонт... Ежу понятно, что я мог неправильно истолковать твоё желание.

– Я даже подумать не могла, что ты решишь, будто я прошу купить мне квартиру...

– Подумать она не могла... – пробурчал он себе под нос.

Думать вообще, похоже, не её конек.

Что называется, разность менталитетов. Артур бы на такие клоповники даже не глянул. И подавно не стал бы мучить себя, живя в съёмном жилье с паршивым ремонтом. А для Эвы это не казалось чем-то ужасным.

– Я не прошу ничего мне покупать, – проговорила она, часто задышав. – Мне нужна помощь на съём жилья. Можно даже не полную сумму, меня бы устроила и половина, но полностью сама не потяну...

«М-да... Она решила, что я такой жлоб, что буду торговаться с ней о том, какую сумму выделить в месяц на съём жилья? Куда уж ниже падать».

Её слова не на шутку его взбодрили. Будто поджарили изнутри.

– Если там мой плод, – Артур указал на её живот, – я куплю тебе квартиру, ясно? И с деньгами помогу, и вообще... Я не подонок, который селит в хлев мать своего ребенка и забывает о ней. Я для своего малыша сделаю все, ясно тебе?

Он сказал это злым тоном. Прорычал, как она называла его манеру с ней говорить.

Но отчего-то в этот раз Эва не обиделась на него, наоборот улыбнулась.

Робко, всего на секунду...

Но все же это была улыбка, она очень тронула Артура.

Глава 16. Безразличный

Артур приехал на работу заведенный донельзя.

Одной улыбки Эвы все же было недостаточно, чтобы он смог переварить все то, что услышал от нее этим утром.

Он заперся в кабинете и загрузил себя делами по самую маковку, чтобы не думать об Эве. Но не думать не получалось.

«Смотрю в книгу, вижу фигу...» – отчего-то ему вспомнилась старая поговорка.

В его случае это была, конечно, никакая не книга, а монитор компьютера, но сути это не меняло.

В голове то и дело всплывали обрывки утреннего разговора. И чем дальше, тем больше. Артур на работе надеялся отвлечься, а по факту продолжал кипеть.

Ишь ты, забота его Эве не нужна. Общаться с ней – ни-ни. Пересели ее, Артур, в гадюшник, оплати половину стоимости и гуляй на все четыре стороны. Этого она от него хотела, так? Жалких копеек, которые выглядят как подачка, и на этом все?

Кем она его считала, раз думала, что он на такое способен? Он не последний говнюк на этой земле, чтобы поступать подобным образом. Уж что-что, а достойное жилье, питание и прочее он готов обеспечить.

Эва хоть примерно понимает, сколько стоит купить для ребенка необходимое? Там одни игрушки стоят прорву денег, не говоря уже о всяких там одежках, коляске и прочих придамбасах.

У Артура имелись три племянника и еще один на подходе. Он был в детской теме по самое не балуй. Братья все уши ему прожужжали про то, какие вещи накопили своим детям. Хвалились, один другого перещеголять пытались. А его малыш чем хуже? Он не виноват, что его мать в свое время решила, что передком в жизни пробиться проще, чем мозгами.

Артур не понимал такого выбора Эвы и никогда не поймет. Как и не сможет оправдать.

Не понимал он и ее отношения к нему тоже. Не так уж сильно он на нее рычал, в конце концов, чтобы она устраивала ему за это выволочку. Многие на его месте поступили бы гораздо жестче. Он еще был деликатен, неужели она этого не видела?

Есть Эва при нем не может, видите ли. Цаца какая, нервничает она. Ты посмотри, какая чувствительная!

А ему безразличны ее чувства. Вот совершенно!

Что ему Эва? Она ему совершенно не нужна, пусть думает о нем что угодно, ему до фонаря.

А то, что он ее хочет, так он половозрелый мужчина. Ему для хотения много аргументов не надо. Грудь есть, попа в наличии, еще и ноги красивые – комбо.

Но сколько бы он ни повторял себе, что ему безразлична Эва, на душе все равно было погано из-за того, что она так его воспринимала, считала последним гадом. К тому же не стоило забывать, что отрицательные эмоции беременной женщине точно не на пользу.

Да, черт подери, он о ней беспокоился.

Точнее, не о ней, а о ребенке, конечно же. Исключительно о ребенке, который потенциально может быть его.

Главное для него – ребенок. И точка!

А все-таки на месте спокойно не сиделось. Все-таки не мог выкинуть из головы грустный взгляд малышки Эвы, когда оставлял ее у подъезда собственного дома.

Позвонить бы ей, узнать, как дела. Но чем объяснить свой звонок?

Кстати... Он ведь даже не спросил, как у нее дела после визита к врачу. Почему не спросил? Ведь это важно, она сама говорила.

Собственно, вот и повод.

Недолго думая, Артур схватил телефон, набрал номер Эвы.

– Привет, – почти сразу ответила она.

Он закашлялся, услышав ее голос.

Хрипло спросил:

– Кстати, как там твой визит к врачу? Ты мне так и не рассказала, все хорошо?

– Ну... – Эва замялась, а потом и вовсе ответила нечто непонятное: – В принципе, ничего суперкритичного нет.

– Как я должен это понимать? – тут же насторожился он.

– У меня есть некоторые нюансы со здоровьем.

– Это какие же? – еще больше насторожился он.

– У меня уровень железа гораздо ниже нормы, еще D-димер высоковат, но это решается с помощью таблеток, так что ничего критичного, как я и сказала. Мне выписали необходимые препараты.

Артур снова закашлялся, еще более хрипло спросил:

– Ты купила их, я надеюсь?

А Эва снова замялась, будто он задал какой-то не слишком удобный вопрос.

Ответила гениально:

– Почти.

– Как можно купить что-то почти? – тут же взвился он. – Ты или купила или нет.

– Куплю, – сообщила она чуть расстроенным голосом. – Вот сейчас как раз по аптекам ищу варианты...

Эта девушка продолжала его удивлять, и не в приятном смысле.

– Это дефицит, что ли? Я не пойму.

– Не дефицит, просто цены разные. Жидкое железо довольно дорогое, вот я и ищу, где подешевле. Завтра аванс получу и...

Аванс... цены разные... Определенно Артур с Эвой жили в разных мирах.

– Эва, пришли мне список, – сказал он не терпящим возражений голосом. – Сам все куплю и привезу.

Похоже, за этой девчонкой нужен глаз да глаз.

Забота ей его не нужна.

Ага, ага...

Если не он, то кто о ней позаботится? Сама ведь, похоже, не в состоянии.

Глава 17. Южный мужчина

Эва тихонько сидела в спальне со своим маленьким ноутбуком. Купила в прошлом году, хорошо, что уже успела выплатить за него кредит. Теперь он был ее главной надеждой на светлое будущее, ведь рекламщику без компьютера никуда. Пусть дешевенький, не слишком быстрый, но на нем вполне сносно работалось. Этим она и занималась в свой выходной. Радовалась, что в первую очередь сунула в рюкзак его.

Она выключила свет везде кроме спальни, а здесь оставила лишь маленький ночник, чтобы не жечь электричество понапрасну.

Зачем давать лишний повод для недовольства ею?

Конечно, Артур ее за такое пока не ругал, но в памяти Эвы еще жив был бесконечный ор отца по поводу оставленного в ванной света или активной иллюминации утром, когда по идее в окно уже светило солнце.

«Скажи мне, Эва, ты дочь миллионера? Какого хрена опять не выключила свет? Из-за тебя намотало на бешеные тысячи! Коммуналка будет слоновья, все почему? Потому что дура!»

Как будто он платил эту коммуналку! Ведь давно не платил же... Но ругать ругал. Систематически и со вкусом.

Она отбросила неприятные воспоминания, сосредоточила внимание на креативах, которые делала для примера в одно рекламное агентство, куда хотела устроиться фрилансером. Так сосредоточилась, что даже не услышала, как в прихожей открылась дверь.

Голос Артура заставил ее вздрогнуть.

– Эва, ты дома?

Она застыла на месте, борясь с желанием забраться под кровать, чтобы избежать не слишком приятной встречи. Но это было бы совсем глупо.

– Эва? – его зов раздался совсем близко.

А потом она увидела, как задвигалась металлическая ручка двери. Ожидала, что Артур сейчас откроет, но вместо этого ручка замерла без движения и раздался стук.

Он не решился войти без спроса, зная, что она здесь?

– Эва? – снова позвал Артур.

Она словно сбросила оцепенение, ответила:

– Я сейчас...

С этими словами она отложила ноутбук, встала с кровати, чуть помедлила перед дверью, громко сглотнула, прогоняя завладевший ею страх.

– Опять заперлась в спальне, – проговорил он не слишком приветливо.

Снова ею недоволен. Почему? Она же ничего не сделала.

– Я не запираюсь, – пояснила она. – Просто закрыла дверь.

– Пойдем, покажу, что купил, – вдруг сказал Артур.

Усадил ее на диван в гостиной, положил перед ней целый пакет.

Эва удивленно открыла его и обнаружила целую кучу упаковок лекарств. Тут было все из списка, который она выслала ему днем. Причем не на ближайшую неделю, а вообще весь курс! И витаминов для беременных тоже запас на несколько месяцев.

– Спасибо, – искренне поблагодарила она.

«Это ж какая экономия!» – мысленно порадовалась.

Удивительно, но это ее «спасибо» заставило Артура улыбнуться. Эва на секунду замерла, разглядывая его по-мужски красивое лицо. Он улыбался ей почти так же, как в то короткое время, пока был с ней ласков – до того, как они переспали.

Как же он ей нравился в то время, как же ей хотелось быть с ним рядом... Но тогда она не знала, что скрывается за его белозубой улыбкой. Теперь-то в курсе и будет начеку.

Артур вдруг сделал важное лицо и сказал:

– Я тут проконсультировался по поводу твоего уровня железа...

– Это с кем ты консультировался? – насторожилась Эва.

– У меня два женатых брата и две невестки, три племянника и четвертый на подходе. Есть с кем. Мне Левон выслал целую инструкцию. Так вот, таблетки таблетками, но в первую очередь надо наладить питание. У тебя железо низкое, потому что ты ничего не ешь. Я все купил, еще записал тебя к диетологу, завтра пойдешь, тебе распишут меню, будешь питаться по графику. А теперь ужинать.

Такой речи Эва не ожидала.

Ни один мужчина раньше не заботился о том, сыта ли она, хорошо ли питается в принципе. Отцу было всегда на это плевать, а парни, с которыми она встречалась, ужинами не закармливали.

Впрочем, забота Артура скорее продиктована волнением за ребенка, а вовсе не желанием сделать ей приятно, так? И тем не менее ей стало приятно.

Она подумала-подумала и кивнула.

– Пойдем.

Решила, что как-то справится с накатывающей из-за нервов тошнотой. Не вечно же ей бояться Артура.

Он повел ее на кухню.

Эва заметила, что стол заставлен пакетами.

– Вот, это для тебя.

С этими словами он пододвинул к ней пакет из ресторана гостиницы «Солнечный рай».

– Лично от шеф-повара...

Эва вытащила здоровенный контейнер, открыла и обнаружила там говяжий стейк на подушке из овощей. Здоровенный, толстый, в меру прожаренный, украшенный сеточкой из темного соуса.

Она видела такие стейки, конечно. В кино. Естественно, ни разу не пробовала... Потому что ей даже в голову никогда не пришло бы купить полкило нежнейшей говядины и просто пожарить. Это ж какое расточительство!

Эва открыла второй контейнер поменьше. Там оказалась гречка с маслом, какими-то специями, украшенная зеленью.

Все это изумительно пахло. Как-то правильно пахло, что ли? Ее нередко тошнило от запахов, но эти она с удовольствием нюхала бы каждый вечер.

Эва давно чего-то хотела, а вот чего, не могла понять. Сейчас обозрела принесенные для нее блюда и поняла – именно этого! Сочного стейка с гречечкой...

Артур пояснил:

– Здесь полно железа, тебе только на пользу.

– А ты не будешь ужинать? – спросила Эва, сглотнув слюну.

– Буду, – кивнул он.

Достал порцию для себя – такую же, к слову.

Они переложили еду в тарелки, сели, как будто семейная пара, начали есть.

В какой-то момент Эва даже почувствовала себя комфортно, все же с Артуром было гораздо проще общаться, когда он не рычал.

Чуть осмелела и наконец решилась задать мучивший ее вопрос:

– Артур, а что будет дальше?

– В каком смысле? – тут же насторожился он.

– Ну в смысле после теста, когда ты получишь результаты и убедишься, что он твой.

Еще недавно он был с ней приветлив, но его настроение изменилось, словно по щелчку пальцев.

– Ну... Я на тебе не женюсь, если ты об этом, – хмыкнул он, как-то нехорошо на нее посмотрев.

В его взгляде Эва прочла почти неприкрытое раздражение. И источник его – она.

Стало жутко обидно за себя. Неужели она такая непрезентабельная и неказистая, что на ней нельзя жениться? Но, собственно, она и не рассчитывала на то, что Артур позовет ее в загс. Да и ей, честно сказать, такой муж даром не сдался.

Конечно, отнесись он к ней по-другому, с добротой, лаской, ухаживаниями, она рассмотрела бы такой вариант. Ведь он ей начал нравиться задолго до того, как вообще ее заметил. Но в теперешних обстоятельствах, когда она кожей чувствовала, что раздражает его, – ни за что!

Скоро она решила, что глупо обижаться на то, чего ты в принципе от человека не ожидала, да к тому же сама не хочешь.

Уточнила свой вопрос:

– Я имею в виду, когда родится ребенок. Ты думал об этом?

– Думал, конечно, – кивнул он. – Как ты смотришь на совместную опеку? Я хотел бы участвовать в жизни малыша на равных.

Эва впилась в него взглядом и спросила:

– То есть ты его признаешь?

– Естественно, признаю, если он мой.

Значит, ее ребенок не будет безотцовщиной.

Эва внутренне возликовала. Это же здорово, когда малыш нужен обоим родителям. Что-то ей подсказывало, что Артур будет гораздо лучшим отцом, чем ее собственный.

Она было уже совсем расслабилась, как вдруг ей прилетел вопрос:

– Скажи, сколько ты зарабатывала? Я хочу знать.

Артур спросил это делано равнодушно, но Эва сразу почувствовала, что за его словами скрывалось много всего.

Вопрос показался ей неудобным и неприятным. Это Артур намекал на то, что ей такой стейк не по карману? Или на то, что он слишком потратился на таблетки?

Она тут же напряглась, ответила сдавленно:

– Разве ты не знаешь, сколько горничным платят за смену?

– Разумеется, это мне известно, – ответил Артур, прищурившись. – Но я спросил не об этом. Сколько ты получала за другие услуги от постояльцев?

Эва на секунду задумалась.

Естественно, постояльцы давали ей поручения, как и другим горничным. Сходить в магазин, приглядеть за ребенком после смены, выгулять собаку, найти суперредкий корм для ручной игуаны... Было и такое, да. Просьб от постояльцев не сосчитать. За такие услуги нередко платили. Но это был не регулярный заработок, и слишком надеяться на чаевые она не привыкла.

Артур тем временем продолжал:

– Мне очевидно, что у тебя проблемы с деньгами, и я хочу узнать, на что ты их тратила. Ведь, по идее, ты нормально зарабатывала.

Нормально зарабатывала? Она? Может, еще в золоте купалась, как Скрудж Макдак?

Эва поспешила его разубедить:

– Ты бы знал, сколько стоят тесты, которые мне пришлось сдать по беременности. Кроме того, я учусь на заочном, это тоже деньги. Коммуналка, еда, одежда – это все не бесплатно. Еще отец... Он большой любитель занять у соседей и не отдавать. Они потом идут ко мне. В общем, мне едва хватало. Иначе, думаешь, я обратилась бы к тебе?

– Не увиливай от ответа, – проговорил он неожиданно строго. – Меня интересует точная сумма.

– Артур, не бывает точной суммы, – развела руками Эва. – Это зависит от того, что постоялец хочет. Если допустим...

Непонятно с чего, но Артура мгновенно перекосило.

– Не надо мне деталей, – остановил ее он.

Эва замолчала, пораженная его резким тоном. С чего взбеленился?

Артур чуть попыхтел и снова принялся ее расспрашивать:

– Давай возьмем конкретный день. Скажем, когда я позвал тебя в люкс. Сколько ты тогда получила? Только не говори, что не помнишь.

О, тот день Эва прекрасно помнила.

Отличный был денек!

Прямо перед тем, как Кулаков отправил ее в люкс к Артуру, Эва нашла в номере съехавшего постояльца забытый планшет. Пospешила вниз в надежде застать его еще в отеле. Нашла мужчину в холле ожидающим такси и вернула забытое. Он был так рад, что вручил ей двухтысячную купюру. Она потом за эти деньги купила себе белые кеды, которые давно хотела. Стоили тысячу девятьсот девяносто рублей...

– В тот день я заработала сверху две тысячи, – ответила она.

– Серьезно? – усмехнулся он недобро. – Ты сейчас не прикалываешься надо мной?

Как будто у нее хватило бы смелости над ним прикалываться.

– Нет, – покачала она головой, всем видом показала, что говорит правду.

Неожиданно он встал и ушел.

Бросил блюдо недоеденным.

Вскоре она услышала, как хлопнула входная дверь.

Уехал?

Эва не знала, что и думать.

Для себя сделала вывод – Артур странный.

Общение с ним словно хождение по минному полю – фиг его знает, когда рванет. То общается с ней нормально, даже ласково! То лезет с расспросами непонятно с чего, потом психует. А еще он жуткий командир, разговаривает с ней по большей части в приказном тоне.

Но и другого не признать она не могла – он заботливый и внимательный. Даже местами щедрый, хоть и поддел ее низкой зарплатой. Однако он хочет признать малыша, принимать участие в его жизни. Видно, что ему не все равно.

Все это вместе – не самое плохое сочетание качеств для отца ее будущего ребенка, так? Могло быть хуже, уж ей это великолепно известно.

Глава 18. До результатов ДНК-теста

Артур стоял у двери в квартиру бывшего начальника охраны и громко стучал дверь. Его аж поджаривало изнутри от злости на Кулакова.

Он ему в конверте тридцатку сунул! А Эве достались жалкие две тысячи?

«Это, сука, даже не десять процентов. Это что вообще? Бизнес у него такой на девчонках? На моей Эве бизнес!» – бушевал он про себя.

К слову, дверь, в которую он долбил кулаком, была новая, кованая, украшенная железными завитками. Явно недешевая. Да и квартира в приличном районе, в новом доме. Куплена за какие деньги?

Он стучал и стучал, а внутри будто все оглохли, хотя он явно слышал чьи-то голоса.

Наконец послышался звук отпираемого замка.

Артур уже набрал в легкие побольше воздуха, приготовился к жесткому разговору. Но вместо Кулакова дверь открыла престарелая женщина в бежевом пушистом халате. Чем-то отдаленно похожая на бывшего начальника охраны, или он на нее.

«Мама?» – подумал Артур.

Похоже, что так и было.

К слову, выглядела она неважно, лицо бледное, под глазами синяки, седые волосы кое-как убраны в хвост. Болеет?

Словно в подтверждение его слов она сказала:

– Извините, не слышала стука, уснула под телевизор после таблеток. Что вы хотели?

Ругаться с матерью Кулакова Артур не стал, спросил вежливо:

– Здравствуйте, мне нужен Василий Кулаков, он дома?

– Так уехал, – пожала она плечами.

– Куда, насколько? – спросил Артур хмуро.

– Уехал на рыбалку. На сколько, не знаю, может задержаться на пару-тройку недель. А что такое?

Артур ограничился коротким объяснением:

– Он нужен мне по личному делу, скажите, куда именно он отправился.

– На Камчатку, – развела она руками. – Они с друзьями иногда ездят.

«Камчатка, мать его так!» – ругнулся он про себя.

– Скажите точный адрес или местоположение, – попросил он, все еще не теряя надежды.

– Так они ж с палатками, где остановятся, там и будут... Рыбачат в диких местах, я не в курсе, простите.

«Да чтоб тебя...» – прорычал он про себя.

Как бить морду человеку, который слинял непонятно куда? Артуру его с собаками по всей Камчатке искать, что ли? И ведь не факт, что найдет, тем более если учесть, что он там ни разу не был.

– Ладно, спасибо, – кивнул он и ушел.

Но кипеть не перестал, наоборот – разозлился еще больше.

Этот упырь, похоже, усвистал на свою рыбалку сразу после того, как получил в гостинице расчет. Ну правильно, капуста нарубил и поехал отдыхать. Забот у человека никаких, и плевать, что на его счету больше десятка фактически ограбленных девчонок. В том числе Эва.

«Ну ничего, сука, ты когда-нибудь вернешься...» – злился Артур про себя.

Он терпеливый, выждет. А когда Кулаков вернется, он поговорит с ним по душам. Так поговорит, что живого места на лице не оставит.

Жаль, эти мысли не слишком успокаивали. В злом состоянии Артур возвращаться домой не стал, поехал к Баграту.

В квартире брата его встретила Милана.

– Привет, – сказала она с улыбкой, погладила круглый живот. – Ты как раз к ужину, поешь с нами?

– Нет, спасибо, мне надо поговорить с братом, – ответил он как можно более нейтральным голосом.

Милана пригласила его в квартиру:

– Проходи, он как раз дожаривает стейки.

Артур прошел в гостиную. И вправду почувствовал из кухни аромат жарящегося мяса, услышал шум работающей вытяжки над плитой.

Вскоре Баграт показался в гостиной.

– Артурито, попробуешь стейк по моему новому рецепту? – Брат поднес к губам сложенные вместе пальцы и громко поцеловал: – М-м, вкус закачаешься.

– Вот и я говорю, поужинай с нами, – продолжила зазывать его Милана.

Пришлось есть, ведь родственники все равно не отстали бы, хотя второй стейк за вечер не очень-то лез в горло.

Баграт быстро смекнул, что Артур не голоден.

Через двадцать минут кивнул в сторону кабинета:

– Пойдем, обсудим рабочие дела.

Это была их кодовая фраза. Когда брат ее произносил, его жена обычно кивала: идите, мол, работайте. Вот и теперь кивнула, переключила внимание на годовалого сына, который с важным видом поедал кашу с мясом.

Баграт с Артуром закрылись в кабинете, уселись на диван.

– Выкладывай, с чем пришел? – спросил Баграт.

Артур стал выкладывать.

Рассказал, что узнал от Эвы, обрисовал схему того, как Кулаков договаривался с клиентами на одну сумму, а девчонкам выдавал крохи.

– Главное, Эва рассказывала мне про те две тысячи с таким видом, будто это что-то хорошее. Нет, ну ты прикинь? Получила меньше десяти процентов и рада...

После разговора с Эвой Артуру стало многое понятно про эту девчонку. Почему жила в жутких условиях, считала каждый рубль, почему гардероб у нее был таким скудным. Ведь, что ни говори, а девушки, получавшие тридцать тысяч за ночь, живут по-другому. И претензии у них другие – явно не съемный клоповник, какой попросила у него она.

А Баграта ситуация почему-то повеселила.

Брат сказал с усмешкой:

– Она у тебя, по ходу дела, наивная ромашка, раз велась на развод Кулакова. Две тысячи за ночь – это курам на смех... Но и ты, по-моему, переплатил.

На это Артур лишь развел руками:

– Баграт, ночь с Эвой была единственной в моей жизни, когда я платил за секс. Я в расценках как-то не силен, уж извини... А у тебя, как погляжу, больше опыта?

– Ну, было по малолетству... – пожал плечами брат. – Когда с Леоном еще студентами в клубе снимали девчонок. Но пару раз от силы. Мне и так давали, зачем платить? Подарками отдаривался, да, помогал деньгами, если просили. Но расценок за ночь мне никто из подруг не выкатывал. Так что по поводу этого дела я тебе не помощник. Но думается мне, это распространенная практика, когда сутенер берет себе почти все, а девчонки работают за гроши.

Артур посмотрел на брата, обдумывая его слова.

– Тебя не злит, что такое творилось с твоим персоналом? – спросил он у брата.

Баграт посерьезнел, видно задело.

– Меня злит, что я эту гниду держал у себя начальником охраны. Больше подобной ошибки не допущу, уже дал указание проверить каждого работника под микроскопом. А по

поводу девчонок... Они на это сами соглашались, ведь так? Каждая, с которой говорили мы с тобой, а потом и новый начальник охраны, подтвердила, что согласилась добровольно. Я ведь заставил опросить всех во избежание.

– Я не понимаю, как можно заниматься подобным за такую смешную сумму... – проговорил Артур хмуро.

– Для некоторых и пара тысяч – деньги, – пожал плечами брат.

Артур кивнул, признавая его правоту.

– Эва все же наивная ромашка... – хмыкнул Баграт. – Думаешь, она знала, что ее обувают на ровном месте?

– Я уверен, что не знала, – покачал головой Артур. – Наивная ромашка, правильно ты сказал. И запросы у нее соответствующие. Но сейчас главное решить – что делать с этим упырем? Ведь упырь!

– Ничего не делать, – пожал плечами Баграт. – Эву ты из этой грязи забрал, с персоналом гостиницы мы вопрос решили, а остальные девушки планеты Земля не твоя зона ответственности. Забудь про Кулакова, он не твоя забота. Я прослежу, чтобы в Анапе его не взяли ни в один приличный отель, и без того собирался это сделать, больно он меня взбесил. А ты живи своей жизнью. У тебя что, нет своих дел? Занимайся ими, готовься к рождению ребенка. Что-то мне подсказывает, твой он.

Артур кивнул, полностью согласный со словами брата.

После того как чуть лучше узнал Эву, он тоже склонялся к тому, что, скорее всего, у нее в животе его чадо.

И дел у него было невпроворот, причем серьезных.

Перед Артуром в полный рост встала проблема – как заработать еще денег.

Теперь ему нужно в разы больше, чем раньше.

Идея отказаться от первоначального капитала, который ему предлагал отец, уже не казалась такой гениальной. Это круто, конечно, пробиваться по жизни самостоятельно, как старшие братья. Но на это нужно время. А его-то у Артура и нет. Ему Эве квартиру покупать, ему ребенка на что-то растить. У него теперь потребности возросли до небес.

После разговора с братом он немного успокоился хотя бы по поводу Кулакова. Чуть повозился с племянником, уже с большим аппетитом доел оставленный стейк и порулил домой.

Открыл дверь родной квартиры и снова окунулся в крошечную тьму. Складывалось ощущение, что там никого. Но очень скоро он обнаружил, что Эва опять закрылась в спальне. Определил это по лучику света, струящемуся из-под двери.

В очередной раз закрылась от него, отрезала от себя. Это неприятно кольнуло.

Он недовольно хмыкнул, пошел на кухню убирать свой недоеденный ужин и с удивлением обнаружил, что там царила идеальная чистота. Еда убрана, посуда вымыта, нигде ни пылинки, ни соринки.

Он огляделся по сторонам, прошелся по другим комнатам. Вскоре обнаружил, что прибрана не только кухня, но вообще все, даже ванная.

Как так? Ведь домработница должна прийти только завтра.

– Эва, – позвал он ее, подойдя к двери спальни. – Можно зайдешь?

– Заходи, – послышался ее тихий голос.

Артур прошел в спальню, спросил, нахмутив лоб:

– Ты что, прибрала квартиру?

Эва уставилась на него круглыми глазами, кажется, очень удивилась вопросу. Ее ответ прозвучал как само собой разумеющееся:

– Конечно прибрала. А что, не надо было?

Артур усмехнулся. Вспомнил, сколько он сюда водил девчонок за последние месяцы. Они много чем здесь занимались, но вот чтобы кто-то прибрался... такого не бывало.

– Эва, у меня есть домработница, она приходит каждые три дня. Должна была прийти завтра, но теперь вроде как незачем.

– А зачем она нужна, пока здесь я? Я могу прибираться, мне не сложно, – тут же предложила Эва.

– Ты – гостя, – объяснил Артур очевидное. – Ты не должна ничего прибирать.

– Извини, я не знала про домработницу. Когда нервничаю, всегда прибираю, – сообщила она с напряженным видом.

Артур для себя отметил – перво-наперво нужно научиться как-то по-другому с ней общаться, чтобы не нервничала, как, например, сегодня за ужином. Куда это годится, беременной женщине жить в постоянном стрессе. Кого она родит после такого? Зеленого человечка?

Он прошел в комнату, начал осторожно:

– Извини, если я был груб сегодня. Постараюсь впредь быть мягче.

Ожидал какой-нибудь обвинительной речи, какая обычно следовала, если являешься к девушке с повинной головой.

Но Эва удивила, вместо того чтобы что-то ему предъявить, просто кивнула, сказала:

– Хорошо, спасибо.

Однако выглядела при этом так же напряженно, как если бы он перед ней вообще не извинялся.

– Что тебя беспокоит? – спросил он напрямик. – Ты можешь все мне сказать.

– Мне завтра утром на УЗИ, – ответила она, чуть помолчав. – Я очень боюсь...

– Чего? УЗИ? – удивился он. – Что в этом страшного?

Пару раз в жизни ему доводилось проходить через эту процедуру, но ничего ужасного он в ней не видел. Однако Эва, кажется, была другого мнения.

Она посмотрела на него испуганными глазами и призналась:

– Я боюсь, вдруг с ребенком будет что-то не так?

– Хочешь, пойду с тобой? – предложил он.

Ожидал, что она пошлет его с таким предложением куда подальше, ведь стремилась общаться с ним как можно меньше. Но она почему-то кивнула.

* * *

Сегодня Артур явился на работу чуть раньше обычного.

Взялся за дела, коих его ожидал миллион, но через какое-то время понял, что не может толком сосредоточиться. Не пойми откуда возникло ощущение, что должно случиться что-то паршивое. Артур даже примерно не мог предположить что. Причем связанное именно с Эвой.

Это казалось странным, ведь он виделся с ней каких-то полчаса назад, когда она проводила его на работу. С ней все было в порядке.

Недолго думая, набрал ее номер.

– Как ты? – поинтересовался.

– Все хорошо, готовлю борщ, потом займусь учебой, а что?

– Будешь дома целый день? – уточнил он на всякий пожарный.

– На улице пасмурно, обещают дождь, так что да, – ответила она.

– Если что-то понадобится, напиши список, я привезу. Хорошего тебе дня.

– И тебе тоже хорошего, лучшего! – сказала она и отключилась.

Да, он теперь мог звонить ей так запросто. И не нужно было выдумывать никаких поводов.

Она жила у него уже четыре дня и последние три они провели в мире.

У него получилось наладить с ней общение, после того как отвез на УЗИ.

Сам переволновался как мальчишка – передалось настроение Эвы, хотя все переживания оказались напрасными. Потом радовался, слушая биение детского сердца, это растрогало по самое не балуй. Затем долго слушал восхищения Эвы, как ребенок постоянно шевелился, и узистка никак не могла поймать его в кадр. В общем, это было очень позитивное утро.

А потом был позитивный вечер, и еще один, и еще...

Артур многое узнал об Эве, например, то, что она будущий рекламщик. Считай, коллега.

Нет, душевных бесед она с ним не вела, разумеется. Как и он с ней. Но по чуть-чуть стали видны разные грани ее личности. Прекрасные грани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.